
ШАРЛОТТА ЭЙЗИНБУРГ
ИЗМЕНА В 40
А была ли любовь?

Шарлотта Эйзинбург

Измена в 40. А была ли любовь?

«Литнет»

2025

Эйзинбург Ш.

Измена в 40. А была ли любовь? / Ш. Эйзинбург — «Литнет», 2025

Вот так один день может разделить жизнь на до и после. Гуляя с сыном по парку я встречаю мужа с любовницей. Он предлагает сделать вид, что ничего не случилось. Только вот я совершенно не умею прощать предательство.В книге вы найдёте:❤#сильная героиня❤#муж предатель❤#два самых лучших сына в мире❤#красавчик мужчина❤#ХЭ для двух любящих людей

© Эйзинбург Ш., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Визуал 9
Глава 3 13
Глава 4 15
Глава 5 17
Глава 6 19
Глава 7 (Стёпа) 21
Глава 8 23
Глава 9 25
Глава 10 27
Глава 11 29
Глава 12 31
Глава 13 33
Глава 14 (Стёпа) 34
Глава 15 38
Глава 16 40
Глава 17 42
Глава 18 44
Глава 19 47
Глава 20 50
Глава 21 52
Глава 22 56
Глава 23 59
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Глава 1

Выбегаю из здания университета, где только что закончилась последняя пара в этом семестре. Стою на ступеньках и приподнимаю голову, жмурясь от яркого солнца. Меньше, чем через неделю начнётся долгожданное лето. Воздух уже наполнен ароматами цветов, зелёной листвы, свежескошенной травы и свободы.

Бросаю взгляд на золотые часы на запястье и деловито поправляю ремешок. Подарок мужа на годовщину свадьбы. Мы вместе уже девятнадцать лет. А словно только вчера Стёпа, стоя под моим окном пел серенады. Первое свидание… Первое неловкое прикосновение… Первый поцелуй…

Ах, молодость! Сколько всего уже пройдено и сколько всего нам ещё предстоит пройти бок о бок с мужем.

Телефон в руке вибрирует. Вздрагиваю и смотрю на светящийся экран.

Ну, Стёпка, вот прям как чувствует, что о нём думаю.

— Да, любимый, — отвечаю и чуть в припрыжку спускаюсь со ступенек университета.

— Солнышко, я не смогу сегодня Федю с каратэ забрать, — по звукам на заднем фоне слышу, что муж за рулём. — На фирме завал. Ещё и лекцию в университете на завтра поставили. Я в офисе останусь, подготовлюсь.

— А, — горько вздыхаю. — Мы же вроде бы сегодня планировали с детьми в парк развлечений сходить. Федя особенно ждал этого дня. Расстроится ребёнок.

— Алин, у нас ещё этих дней знаешь сколько будет. На следующих выходных можем сходить. Объясни как-нибудь Федьке, ладно? — мягко просит муж. — И не дуйся на меня. Я вечером приеду и свою вину перед тобой, как следует заглажу.

— Ст-ё-ё-ё-па, — хихикаю, понимая его намёк.

Соглашаюсь на уговоры мужа и подхожу к машине.

По пути за сыном, заезжаю в магазин, покупаю продукты на ужин. Раз уж наш семейный поход в парк и в кафе откладывается, нужно будет что-то по-быстрому приготовить дома. Хотя в последнее полугодие в университете у меня была дичайшая нагрузка по парам. Второй преподаватель иностранного попала в больницу, и я работала за двоих. Преподавала как у своих, так и параллельной группы. От чего дома чаще готовил муж, так как я приходила словно выжатый лимон. Времени хватало только чтобы помыться, проверить контрольные и лечь спать.

Муж не первый год намекает на то, чтобы я уволилась из университета и полностью посвятила себя семье:

— Алин, у меня туристическая фирма приносит в неделю такой доход, сколько ты за месяц получаешь. Зачем тебе оно? — спрашивал как-то муж, когда я в очередной раз пришла поздно с работы. — Я способен обеспечить и тебя, и детей всем необходимым. Плюс не забывай, что я тоже в университете лекции читаю. Для души.

— Вот и я для души, — парирую. — А что мне дома делать? Федя в школу ходит. Боря уже на первом курсе в университете учится, скоро съезжать от нас планирует. Я дома как-то и не нужна уже.

Так мы не о чём и не договорились и каждый остался при своём мнение.

Подъезжаю к спортивному центру, где у младшего сына проходят занятия по каратэ. Пишу Феде сообщение, что уже подъехала и жду во дворе.

Не проходит и пяти минут, как сын выбегает с огромной сумкой из здания:

— Мама! — радостно бежит мне на встречу.

— Привет, мой родной, — ласково обнимаю сына и помогаю ему поместить сумку в машину. — Ты ничего не забыл? Форму? Пояс? Наколенники?

Федя у нас ещё та растеряша. Вечно, что-то забывает: то спортивную форму в школе, то телефон на тренировке, то учебники в столовой. В общем несмотря на то, что сыну уже десять лет, внимания и собранности ему явно не хватает.

— Всё на месте, — кивает сын и запрыгивает на заднее сиденье машины.

— Поехали тогда, — захлопываю дверь и сама сажусь на водительское место.

— А чего папа не приехал? Вроде, утром обещал? — осторожно спрашивает Федя. — О, ты купила что-то вкусное домой? — шуршит в пакете, который я набрала в магазине.

— Федь, тут такое дело, — аккуратно начинаю. — Папа сегодня на работе сказал задержится. Поэтому прогулку на сегодня отменим. Сходим в следующие выходные.

— Ну ок, — сын на удивление спокойно отвечает и судя по шелесту уже открыл мороженное, которое я купила на вечер.

— Федя! — прикрикиваю и быстро оборачиваюсь на заднее сиденье. — А ну положи назад. Нужно сначала нормально поесть, а потом уже за сладкое браться.

Я уже выехала на проезжую часть, потому отобрать у ребёнка запрещённый десерт не получается. Федя пользуется моментом и хохочет.

— Избалованный ты отцом, мальчишка, — смеюсь и смотрю на сынишку в зеркало заднего вида.

Такой он уже взрослый у нас. Ещё недавно из роддома крошечный комочек выносили, а сейчас вымахал. Скоро ростом нас с отцом догонит.

— Ладно, мама, убрал, — прячет коробку с десертом назад в мешок и наклоняется ко мне. — Слушай, погода такая хорошая. Может сами в парк сходим и погуляем, без папы и Бори?

Пожимаю плечами и мысленно отмечаю, что идея сына отличная. Стёпа пусть занимается своими рабочими делами. Боре тоже наверняка не до прогулок. У старшего сына сессия на носу. А нам с младшеньким будет только на пользу провести время вместе.

— О, здесь и площадку детскую новую сделали, — указывает пальчиком сын, когда мы заходим через главные ворота в парк.

— Да, красиво здесь стало, — говорю и оглядываюсь вокруг. — Федь, ты на аттракционы хочешь или к озеру уток пойдём покормим?

— Тюю, мам, ну какие утки, — смеётся сын и пинает ногой камушек. — Го на аттракционы.

— Ну пойдём, пойдём, — иду вслед за сыном, однако проходя аллею со скамейками резко останавливаюсь.

На одной из лавок сидит мой муж и что-то печатает в телефоне.

Странно его здесь увидеть… Вроде бы офис находится в другой стороне.

— О, мама, смотри, там папа сидит, — восклицает сын, тоже увидев отца. — Пойдём скорее, он, наверное, с работы раньше освободился и к нам приехал.

Я тоже должна радоваться, но от чего-то у меня на душе чёрным вороном раскрывает свои крылья неприятное предчувствие. Крепче сжимаю руку сына и улыбаюсь ему.

— Конечно, пойдём подойдём к папе.

Но стоит нам сделать шаг, как я тут же останавливаюсь и цепенею от боли.

К мужу подбегает девушка, в красивом, облегающем чёрном платье, в босоножках на высоком каблуке. Муж приподнимается со скамейки, притягивает девушку к себе и чуть наклонив самозабвенно целует.

От этой сцены я буквально начинаю задыхаться. Пальцы дрожат. Глаза застилает пелена слёз. Я не хочу в это верить! Не хочу!

Глава 2

Мне дурно от увиденного, но прикусив губу я сдерживаю любые негативные эмоции.

— А почему папа целует другую тётю? — спрашивает сын, с силой сжимая мою руку.

Я лишь глотаю воздух ртом и не успеваю дать ответ.

Сын побежал прямиком к отцу и его… Любовнице получается. У меня даже в голове не укладывается эта мысль.

— Пап, — сын дёргает Стёпу за рукав рубашки. — Папа! Ты что больше не любишь маму?

Стёпа отрывается от своей пассии и испуганно смотрит сначала на нашего ребёнка, затем на меня. Удивлённо вскидывает брови, облизывает обслюнявленные девкой губы и наклоняется к сыну:

— Эй, дружок, ты всё неправильно понял, — неловко улыбается муж и кладёт руку на плечо сыну.

Я подхожу чуть ближе, чтобы контролировать сына, но все равно остаюсь на небольшом расстоянии. Отсюда мне тоже отлично слышно их разговор.

— Как я неправильно понял! — недовольно восклицает Федя. — Ты гуляешь по парку с какой-то женщиной и целуешь её, как… как маму! — ребёнок с такой горечью говорит последние слова, что я не выдерживаю и подхожу к мужу.

— Я подаю на развод, Степан, — говорю ровным тоном и разворачиваюсь, чтобы уйти, — Чтобы ноги твоей не было дома.

— Стой, — муж не даёт мне уйти и хватает за локоть. — Не веди себя как дура, Алина!

— Отпусти, — цежу сквозь зубы и бросаю на него злобный взгляд. — Это не я посреди парка гуляю с любовником. Так что дурак здесь один.

— Не воспринимай это буквально. Я сегодня вечером приеду и, как и обещал заглажу свою вину. Сделаю всё, чтобы ты забыла этот неприятный для тебя инцидент. Давай не будем сориться, зай?

Так вот почему муж в последнее время так часто стал дарить мне цвет. В постель укладывал чуть ли ни каждый день. Это он так вину свою пытался загладить. Видимо совесть всё таки мучала. Мозгом понимает, что творит, но продолжает идти на поводу у своего члена.

— Спасибо за предложение, но я откажусь. Ты гуляй. Развлекайся со своей девкой. Раньше, чем через час не возвращайся. А то я не успею собрать твои вещи, — вырываю свою руку из лап мужа и отхожу на шаг в сторону.

— Малыш, это твоя жена? — подаёт голос девка, рассматривая меня.

Красивая. Молодая. Наглая. Смотрит с вызовом.

Я понимала, Стёпу, как мужчину — почему она ему понравилась.

Но я не понимала, его как своего мужа, как отца наших детей. Как можно променять счастливую семью, на эту расфуфыренную куклу?

Мне тоже может быть симпатичны другие мужчины. Бред Пит, например. Но это же не значит, что я сейчас всё брошу и побегу к другому. Я умею выставлять правильно приоритеты. У мужчин похоже с этим сложнее.

— Да, это его жена и моя мама, — гордо заявляет сын. — А ты вообще кто такая?

Выпад сына заставляет меня улыбнуться. Мой маленький защитник. Только больно от того, что сын стал свидетелем этой сцены. Степан же совсем совесть потерял. К чему было разгуливать по парку с любовницей, словно школьники какие-то? Ведь его могли увидеть не только мы с Федей, но и другие наши знакомые. Город у нас небольшой и встретить знакомых на улице очень просто.

Либо же муж решил больше не скрывать свою новую любовь и показать её всему миру?

Интересно как давно они вместе и как давно я живу с длинной лапшой на ушах?

Делаю глубокий вдох. Сдерживаю себя, чтобы не зарядить Стёпе сумкой по морде. Ради спокойствия сына я должна взять себя в руки и просто уйти из парка. Прийти домой, собрать шмотьё мужа и выставит его за дверь!

— Дружочек, давай мы с тобой поговорим чуть позже, — муж наклоняется к сыну. — Я сегодня вечером приеду домой и всё тебе объясню.

— Но почему ты не можешь объяснить всё сейчас? — настаивает сын.

— Сынок, — Стёпа неуверенно чешет лоб. — Здесь сложно объяснить всё быстро.

— Стёпа, малыш, мы уже опаздываем, — канючит белобрысая кукла.

— Кристина, рот свой закрой, — отрезает муж и снова возвращает взгляд к сыну.

Стёпа понимает, что должен объясниться с ребёнком.

Он сделал Феде больно и за это мне хочется его покалечить. Ладно я. Я-то, может быть, поплачу и переживу это предательство. Но дети… Как им объяснить, что их папа променял маму, но молодую девку.

— Понятно всё с тобой, — Федя брезгливо отходит от отца и со всего размаха ударяет его ногой, правда муж успевает отклониться. — Предатель, — шипит сын.

— Фёдор, — муж грозно зовёт сына.

— Пойдём, мам, нечего с ним здесь стоять, — сын протягивает мне руку.

— Домой можешь не возвращаться, — бросаю мужу и взяв сына за руку иду в сторону выхода.

— Ошибаешься, Алина. Я ещё как вернусь, — кричит мне вслед Степан.

Дорогие мои! Приветствую вас в моём новом романе! Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте звёзды и подписывайтесь на автора, чтобы получать приятные плюшки. Ваша поддержка очень важна! Надеюсь, что Алина покорит ваши сердца!

С любовью, ваша Шарлотта!

Визуал

Алина Климова

Героине 40 лет. Преподаёт иностранные языки в университете. Любящая мама и жена.

Несмотря на милую внешность, Алина обладает достаточно сильным характером и умеет отстаивать свои границы. Но сможет ли она сохранить стойкость в борьбе с изменщиком мужем, или же поддастся его уговорам ради семьи?

Степан Климов

Муж главной героини. 40 лет. Директор туристической фирмы «Парус», владельцем, которой является его отец. Преподаёт в университете на кафедре туризма, для души.

Фёдор Климов

10 лет. Весёлый и озорной мальчишка. Увлекается каратэ. Себя и маму в обиду не даст. Растёт настоящим защитником.

Кристина Белова

24 года. Несмотря на миловидную внешность ещё та сука. Окрутила Степана и сделает всё, чтобы он ушёл из семьи. Но получится ли у неё взять власть над взрослым мужчиной?

Глава 3

Иду к машине на автомате. Федя идёт рядом и молчит. Для моего сына это совсем не свойственно. А я понять не могу от чего мне больнее: от предательства мужа или от того, что моему ребёнку сейчас плохо.

Облизываю пересохшие губы и пытаюсь собраться. Но чёрт, сейчас это так сложно… В голове просто каша. В груди всё ноет. Горло сдавило от невысказанных эмоций. Я поверить не могу, что мой любимый муж, человек, с которым я была рядом девятнадцать лет, предал меня. И судя по его словам он совсем не чувствует своей вины, а даже наоборот я уверена на все сто процентов, что во всей этой ситуации он обвинит меня. Найдёт к чему придраться и вывернуть всё в свою пользу.

Подхожу к машине, но не могу попасть дрожащей рукой на нужную кнопку разблокировки сигнализации на брелке. Всё тело сотрясается от стресса, от обиды. Мою руку обхватывает маленькая ручка сына. Смотрю на него сверху вниз и в груди всё сжимается. Сын хлопает ресницами и в глазах столько боли… Что не передать словами.

— Милый, — наклоняюсь к ребёнку. — А хочешь поедем с тобой в твоё любимое кафе. Купим пиццу и мороженое шариками, как ты любишь?

— Мам, а папа нас больше не любит? — чуть охрипшим голосом спрашивает мой ребёнок.

— Почему? — натягиваю улыбку и поправляю волосы сына. — Папа вас с Борей очень сильно любит. И я не хочу, чтобы ты из-за этого инцидента грустил и обижался.

— Но он теперь с другой тётей, мам, — всхлипывает сын.

— Милый, понимаешь, — поджимаю губы и просто не знаю, что в такие моменты говорить.

Чёрт я совсем не была готова к такому повороту событий. Да и кто вообще в здравом уме готовится к предательству?

— Федь, мы с папой уже взрослые люди. У взрослых такое бывает. Это жизнь. Но тебя он любить меньше не станет. Понимаешь?

Сын тяжело вздыхает и кивает головой.

Я наконец открываю машину, усаживаю сына на заднее сиденье и пристёгиваю ремнём безопасности.

— Но я все равно не смогу с ним общаться, — сообщает сын, когда мы уже трогаемся с места.

— Сынок, подумай хорошенько над своим решением и попробуй отпустить ситуацию.

Я понимаю сына. Я бы тоже, наверное, не смогла простить отца за предательство. А если бы и простила, то спустя какое-то время. Но сейчас я нахожусь в позиции матери и какой-бы скотиной не был Степан, я не имею права запрещать ему общаться с детьми. Я знаю, что он их очень любит. У него с сыновьями особая связь и я всегда радовалась этому. Гордилась…

Заворачиваю на улицу ведущую к нашему дому и останавливаюсь на светофоре. Мысленно рисую план на ближайшее время. Во-первых нужно собрать вещи мужа и выставить их в подъезд. Ещё не хватало, чтобы он пришёл домой. Пусть забирает своё шматьё с подъезда и валит на все четыре стороны. Далее нужно найти адвоката по семейным делам и подать заявление на развод. Сделать это нужно как можно скорее, чтобы не дай Бог муж не решил это сделать раньше. Степан для меня сейчас словно чужой человек, совершенно не понимаю, что творится в его голове.

А ведь раньше было всё так легко…

Мы вместе просыпались. Завтракали всей семьёй. Я провожала мужа на работу, детей в школу. Сама приводила себя в порядок и бежала на пары. Затем заходила в магазин, покупала

продукты. Ужинали мы тоже всегда вместе. Стёпа часто дарил мне цветы. Звал на свидания по выходным. Мы ходили в наш любимый итальянский ресторанчик. И я с нетерпением ждала лета, чтобы возобновить наши прогулки по парку. Мы любили гулять вдвоём. Без детей. Без суеты. Только я и он. Говорили обо всём подряд. Строили планы на будущее. Мы ведь хотели купить участок под дачу в следующем году. У нас всё было хорошо.

Я даже и подумать не могла, что у мужа другая. Когда всё изменилось? Почему я ничего не заметила? Ведь у нас только вчера был секс. Муж с такой страстью любил меня, что я и представить себе не могу, что после такого можно пойти к любовнице. Да и зачем? Неужели его что-то не устраивало в постели?

Оставляю все эти вопросы без ответа.

Мы поднимаемся с Федей домой. Сил моих хватает только чтобы вытащить с балкона два пустых чемодана и поставить по центру комнаты. Устало сажусь на диван в гостиной и закрываю ладонями лицо. Только сейчас, когда младший сын закрылся у себя в детской я смогла выпустить эмоции наружу. Слёзы градом текут по щекам. Я прикусываю руку, чтобы заглушить протяжные стоны. Вою словно попавшая в капкан собака. И не могу остановится. Мне плохо… Очень плохо. Желудок скручивает в тугой узел. Сердце бешено колотится. По спине бегают мурашки.

— Мама, что случилось, — испуганно восклицает старший сын и скинув с плеча рюкзак подбегает ко мне.

Я даже не заметила, как он вернулся домой.

Сын садиться на диван рядом со мной и крепко обнимает.

— Что-то случилось с папой? — спрашивает Боря.

Успокаиваюсь. Смотрю в переполненные страхом глаза ребёнка и словно рыба, выпавшая на берег, глотаю ртом воздух.

— Папа теперь любит другую тётю, — выкладывает всю правду младший сын, выглядывая из коридора.

— Что? — хмурится Боря. — Мам, это правда. Он изменил тебе?

Заправляю за уши взлохмаченные волосы, шмыгаю носом и отворачиваюсь к окну.

— Боря, я уже сказала Феди, скажу и тебе. Это наше дело и мы сами разберёмся. Вас отец любить не перестанет.

— Да зачем нам такой отец нужен? — брезгливо фыркает Боря. — Если на порог явиться я его быстро на улицу выставлю.

— Сынок, перестань, — беру тёплые ладони сына в свои руки. — Это взрослая жизнь и такое бывает. Я уверена отец не хотел бы потерять вас с Федей.

— Мам, не выгораживай его, — Боря встаёт и набирает из графина воду в стакан. — Возьми. Вещи отца я сам соберу в чемодан. Ты же для этого его достала?

Делаю глоток воды и вытираю мокрые щёки от слёз. Нельзя раскисать. Не хочу, чтобы мои мальчики видели меня убитую и с заплаканными глазами.

— Я дома, — слышно звук, открывающиеся входной двери и шаги мужа.

Дорогие мои, спасибо за вашу поддержку! А пока Алина с сыновьями готовится к разговору с мужем, предлагаю посмотреть на визуал Бори

Глава 4

Я вытираю остатки слёз на щеках и прячу прядь волос за ухо. По спине пробегают мурашки. В животе неприятно колит. Мы переглядываемся с сыновьями и в ожидании смотрим на дверь в гостиную.

— А вы чего притихли? Отца не встречаете? — как ни в чём не бывало спрашивает муж и заходит в комнату.

— Потому что нет у нас больше отца, — Боря подходит к чемоданам и кидает их Стёпе под ноги. — Собирайся и уходи отсюда.

— Ты уже и детей против меня настроила? — спокойно спрашивает Стёпа и плечом облокачивается о дверной косяк.

— Мама тебя вообще-то защищала, — подаёт из-за угла свой голос Федя.

— Вот именно, — брезгливо бросает Боря и подходит ближе ко мне.

— Дети, я думаю нам с вашей мамой настало время поговорить наедине. И какой бы итог у нашего разговора не был, я все равно вас люблю и остаюсь вашим отцом.

— Хватит этих высокопарных выражений, пап, — довольно грубо осекает его Боря. — Ты променял нас на какую-то молодую потаскуху.

— Борис, давай без оскорблений, пожалуйста, — поднимает голос Степан. — Ты ещё молод и не ничего не смыслишь в жизни.

— Тогда какой ты нам отец, если учишь своим примером такой жизни?! — не унимался Боря.

У меня на душе начало всё громыхать. Атмосфера в комнате явно накалилась. Боря то и дело сжимал и разжимал кулаки. А зная сына я понимала, что добром это не кончится. Он хоть у меня и не выглядит как бодибилдер, но силы в нём хоть отбавляй. А если его что-то заведёт, то он как спичка воспламеняется. Характер огненный.

— Борь, если бы я тебе всё по-мужски объяснил, ты бы меня понял.

— Обойдёмся без твоих уроков жизни. Предавать жену и двух сыновей и идти на поводу у своей похоти это поступок морального урода. Понял?

— Что ты сказал? — гремит Степан. — Я не посмотрю, что тебе семнадцать, сейчас за уши оттаскаю как следует, — муж уже приблизился к сыну, когда я успела встать между ними.

— Хватит! — заорала я во всё горло.

На миг в комнате повисла тишина. Федя прикрыл уши руками и сел на пол поджав колени к груди. От этой картины мне стало не по себе.

Ну не должны дети страдать из-за наших разборок с мужем! Неправильно это.

— Федя, Боря, прошу вас, идите к себе в комнату. Нам с вашим папой нужно поговорит наедине.

Сыновья, потупив глаза в пол, молча уходят, прикрыв за собой дверь. Я же облизываю пересохшие губы и сажусь на диван.

Муж молча поднимает упавший чемодан и ставит к стене. Кажется, мы оба не знаем с чего начать этот сложный для нас разговор.

— Стёп, зря ты пришёл, — начинаю. — Я бы вещи тебе курьером могла отправить.

— Алин, ты серьёзно сейчас думаешь, что я уйду из дома?

Поднимаю на него заплаканные глаза и не понимаю: он сейчас серьёзно?

— А ты предлагаешь и дальше жить, притворяясь, что ничего не было? Может быть, ты нам ещё тройничок хочешь предложить устроить?

Муж нагло ухмыляется и хищно смотрит на меня.

Похотливое животное. Фу.

— А ты бы согласилась?

— Уходи, — цежу сквозь зубы.

— Алина, зайка, — муж подходит и накрывает мои плечи своим крупными ладонями. Меня от этого прикосновения передёргивает и я вскакиваю с дивана.

— Зайкой свою шлюху будешь называть, понял?

— Она не шлюха, — вижу, как от гнева на его лице ходят желваки. — Кристина хорошая и порядочная девушка.

— Ах ты её ещё и защищаешь. Так и иди к своей порядочной! Чего домой припёрся.

— Забудь о ней. Наши с ней встречи тебя не касаются. Я как был дома примерным мужем и заботливым отцом так им и остаюсь.

— Встречи? Ты трахаешь другую, Климов! — прикрикиваю. — Очнись! Ты изменил мне. Предал и растоптал все чувства. Как я после такого могу с тобой продолжать жить?

— Как и жила все эти месяцы, пока я был с Крис, — снова нагло ухмыляется.

— Ты сказочный идиот, — закатываю глаза.

Теперь я знаю, что с этой девицей у них был не просто разовый перепихон. У них отношения тянущиеся несколько месяцев. А может и вообще любовь…

— Ладно, солнце, — муж снова подходит ко мне и пытается взять за руку. — Тебе же вчера понравилось ночью? Ты так стонала подо мной, что я думал дети проснутся.

— Тогда я не знала, что ты спишь с другой, — кричу в истерике.

Да и зачем я вообще ввязалась в этот разговор. С ним хоть говори, хоть нет. Всё одно на уме. И как я раньше не замечала, что мой муж такой кабель? Девятнадцать лет жила в розовых очках получается?

— Стёп, а сколько у тебя их было? — я, наверное, мазохистка раз задаю такой вопрос.

— Только Крис, — спокойно отвечает.

— И когда это случилось? — добиваю себя своими же вопросами.

— Полгода назад, — всё также спокойно отвечает муж и присаживается на диван. — В начале нашего общения Кристина не знала, что я женат.

— Бедная, несчастная, — наигранно вздыхаю. — И что это получается ты нас обеих обманывал?

— Ну потом то она узнала и все равно осталась со мной. Несмотря ни на что. Вот и ты будь умнее и перестань играть в обиженку. Изменяют же не просто так.

— Интересно, — склоняю голову. — И почему же ты изменил мне?

Глава 5

Присаживаюсь на подлокотник кресла и смотрю на мужа в ожидании ответа.

Так почему же он мне изменил? Чего ему не хватало в нашем союзе? Страсти? Похоти? Женской ласки? Чего?!

— А ты не понимаешь? — муж устало трёт переносицу. — Ты, Алина, совсем не заметила, как наши отношения в последнее время превратились в чёрт знает что?

В чёрт знает что значит? Нет, я похоже ослепла, так как для меня наши отношения были стабильными и счастливыми, а вот Степану судя пот всему стало скучно, раз он решил выгулять свой корнишончик.

— О чём ты?

— Да, то, что ты как женщина перестала выполнять свою функцию, — словно ножом по сердцу.

— Ты про интим? — спрашиваю ошарашенно и хмурю брови. — У нас же только вчера было. И я как ты говоришь, стонала на всю квартиру. Что не так?

Вот что-что, а задевать такие темы для меня больнее всего. Бьёт по женскому самолюбию так сказать. Уничтожает во мне женскую привлекательность. Ведь я моментально начинаю сомневаться в себе.

Но неужели и правда мужу не нравилось спать со мной?

— Да, Алина, я про интим! — передразнивает мою интонацию Стёпа. — У нас секс в последний год по пять минут длится с выключенным светом под одеялом. Но это ещё пол беды. Ты вспомни сколько раз мне упрашивать тебя приходиться прежде, чем ты снимаешь свои хлопковые трусы в цветочек.

Сглатываю подкативший к горлу ком и смущённо поправляю на себе свитер. Да, я уже не так юна, чтобы покупать себе дорогое кружевное бельё и щеголять в этом перед мужем. Да, в последнее время я приходила, уставшая с работы и мне было не до секса и уж тем более у меня не было времени кувыркаться со Степаном часами.

— Я полгода назад просил тебя бросить работу в вузе, чтобы у тебя было больше времени на себя и на меня. Ты могла бы спокойно сидеть дома и свежей, и счастливой встречать меня дома с работы в шёлковом халатике на голое тело, — продолжает унижения муж. — Но нет, наша Алина решила, что она будет пахать за три копейки, приходить домой, словно грузила вагоны и лежать в постели как бревно!

— Перестань! — осекаю его. — Ты мог со мной поговорить об этом. Мог бы объяснить, что тебе не хватает огонька в нашем союзе. Понимаешь, Стёп? Это делается словами через рот. Но ты же пошёл более лёгким путём – нашёл любовницу, — мне уже не больно, мне просто противно, что я с этим человеком ложилась в постель.

— Алин, так я пытался, достучаться до тебя, — оправдывается муж. — Я ведь тебе на день рождения подарил сертификат в магазин нижнего белья. Надеялся, что ты поймёшь мой намёк. Где этот сертификат, кстати?

В груди неприятно колит от обиды. И от понимания, что муж частично прав. Я и правда в последнее время перестала ухаживать за собой должным образом. Максимум покупала новую косметику. И то раз в месяц, не чаще. Совсем забросила себя.

— Он в шкафу, — отвечаю и туплю взгляд в пол.

Хотя блин, почему это я сейчас чувствую свою вину? Это Стёпа изменщик, а не я. А ещё он отличный манипулятор, раза заставил меня усомниться в себе.

— Вот именно, — недовольно хмыкает. — Наши отношения давно не такие как раньше. И я, честно, долго держался.

— Какой благородный, — говорю с сарказмом, наполняя каждое слово ядом. — Спасибо, что дал мне шанс, такой страшной и не привлекательной.

— Ты не страшная, — муж тяжело вздыхает. — Просто если уже сейчас у нас начались проблемы, то я боюсь представить, что будет лет через десять, когда нам будет по пятьдесят. Ты тогда же вообще со мной в постель ложиться не будешь. А мне надо. Понимаешь, Алин? Я и в пятьдесят, и в шестьдесят, и в семьдесят буду хотеть заниматься сексом. Ну люблю я это дело. А рядом с тобой я уже начал чувствовать себя дедом. Я так не хочу, — муж разводит руками.

— Стёп, и ты серьёзно решил решить проблему в нашей семье найдя молодую девку?

— Нет, это не решение проблемы. Это следствие того, что ты, как всегда, сама себе на уме. Ничего и никого не слышишь. Ты отказывалась слушать, когда я предлагал тебе разнообразить нашу сексуальную жизнь. Когда я предлагал купить наручники, плётку. Ты же извращенцем меня называла. А надо было думать.

— И что твоя вот эта новая дрянь, с кляпом во рту, плёткой тебя лупит? Нравится?

— Да, Алин, нравится, — совсем не жалея меня отвечает правду.

А меня после этих слов накрывает. Смотрю молча на него, а у самой в голове разворачивается картина, как мой муж самозабвенно трахает юную шлюху в чулках, кляпом во рту и плёткой в руках.

— Уходи, — горло сводит от спазма и в ярости, которая знакома только обманутым женщинам, вскрикиваю, — Ненавижу тебя!

— Перестань вопить!

— Уходи! Уходи!

Я кричу и кричу, а после кидаюсь на Стёпу с кулаками. Мной сейчас движет бессилие и обида. Степан оскорбил и унизил меня. Втоптал в грязь моё женское самолюбие. Чувствую себя как грязный поношенный чулок, который поносили и выбросили.

— Угомонись, — Стёпа хватает меня за руки и крепко сжимает, от чего я морщусь.

Прикрываю глаза и сажусь на диван.

— Алин, я всё это сейчас сказал не для того, чтобы тебя обидеть.

Спасибо, «милый»!

— Пойми, я не хочу терять тебя и детей. Поэтому у меня есть для тебя предложение.

Глава 6

Делаю глоток воды из стакана. Смачиваю пересохшее от волнения горло. Облизываю губы. Молча подхожу к чемодану, раскрываю его и укладываю на пол.

— Алин, — муж берёт меня за предплечье. — Я не хочу терять семью.

— Ты её потерял, как только лёг в постель с другой, — говорю леденящим холодом голосом.

Вырываю свою руку из его лап и с гордо поднятой головой выхожу из гостиной, прохожу в спальню и открываю шкаф.

— Собирай вещи. На это ты способен?

— Алин, мы так с тобой не о чём не договоримся, — устало выдыхает и опирается о дверцу шкафа.

— А о чём ты хочешь со мной договориться? — горько усмехаюсь. — Стёп, ты сделал уже всё, чтобы назад дороги не было. Показал, что для тебя я, Боря и Федя ничего не значат и то, что ты в любой момент готов променять нас на другую женщину. Ты готов променять жену, которая была тебе верна девятнадцать лет, на мелкую дрянь. Я вообще не вижу смысла с тобой о чём-то разговаривать. К тебе доверяю больше нет. Тобой руководит твой дружок в штанах. А это, между прочим, самый явный признак, что от такого мужчины нужно бежать.

Мой голос больше не дрожит. Истерика закончилась. Теперь перед Степаном стоит оскорблённая, но гордая женщина, которая больше не допустит слёз. По крайне мере при нём. Нет, я больше не позволю себе унижаться перед ним. Выглядеть жалко. Не буду тешить его и так взлетевшее до небес эго. Довольно. Спектакль под названием «счастливая семья» окончен.

— Это и мой дом тоже. И я никуда не пойду, — настаивает Стёпа и разъяренно бьёт кулаком по дверце шкафа.

— То есть ты хочешь отобрать у детей дом? — вскидываю бровь. — Может быть хватит уже унижений для нашей семьи, Климов? Или ты не в состоянии снять для своей шлюхи квартиру и счастливо жить там с ней?

— Но мы купили эту квартиру в браке, родная. И, между прочим, платил за всё я и мой отец. Твоего вклада здесь мало.

— Климов, ты идиот, — зло шиплю. — Твои дети тебя уже презирают. Не порти с ними отношения окончательно. Поступи по чести хотя бы сейчас. И вали уже из дома, будь добр, — неприятно морщусь и со всей силы закрываю дверь шкафа.

Стараюсь держаться и не показывать свою слабость. Но с каждым словом мужа мне становиться всё сложнее и сложнее. Честно, мне сейчас хочется лечь и выть на луну, как раненная волчица, попавшая в капкан.

— Алин, выслушай моё предложение.

— Ну!

— Я вычёркиваю из своей жизни Кристину и любых других женщин. Везу тебя и детей на отдых куда-нибудь на Мальдивы или куда ты захочешь. Покупаю тебе любые украшения, платья, сумочки, всё что ты пожелаешь, родная, и мы забываем всю эту ситуацию на всегда.

— Купить решил?

— Алина, — Стёпа подошёл и сжал мои плечи руками. — Ещё не поздно сохранить нашу семью. Сделай это хотя бы ради детей.

— О детях начал думать. Ну ничего себе, — хлопаю в ладоши. — А знаешь, когда о них нужно было думать, Климов? Когда ты свою любовницу ублажал. Но ты за сыновей не переживай. Они уже достаточно взрослые и всё понимают. Уходи со спокойной душой и наслаждайся объятиями своей Кристиночки.

Не думала я и уж тем более не готовилась к такому потрясению в своей жизни.

Как дальше жить с этим всем я попросту не знала.

Впереди — словно пустота. Белый, чистый лист. И что за ним мне пока неизвестно. То ли это дорога в новую и счастливую жизнь. То ли дорога в пропасть, в которой сорвусь.

Я словно разбитая фарфоровая кукла, которой попользовались, а потом, когда краски поблекли выбросили на помойку.

Но несмотря ни на что мне нужно делать вид, что я всё та же Алина и у меня всё отлично. Потому что у меня дети, у меня работа. Я не могу завернуться в плед и плакать. Для меня это непозволительная роскошь.

Хотя именно этого мне сейчас и хочется…

Лечь на кровать, укрыться одеялом с головой и плакать, плакать, плакать…

— Ладно, я понял, — Стёпа открыл шкаф и начал доставать свои вещи.

Я села на край кровати и молча смотрела на то, как муж собирает свои вещи. Во мне бурлил настоящий коктейль из эмоций: страх, гнев, разочарование, отчаяние.

Я никогда ранее не просила Стёпу уйти из дома. Даже при самых сильных ссорах. В глубине души я никогда этого не хотела. Я любила этого человека и такие страшные слова, как «развод», «уйди и не возвращайся», «я тебя ненавижу» и прочее я никогда не произносила вслух. Да были моменты, когда муж меня люто бесил. Были моменты, когда я мечтала, чтобы он уехал куда-нибудь в командировку недельки так на две и дал мне спокойно выдохнуть. Да, всё это было.

Но сейчас…

Сейчас муж собирает вещи и уходит на совсем.

Мы больше не будем спать на одной кровати. Не будем вместе завтракать. Стёпа больше не будет забирать меня с работы и мы не поедем в магазин закупать продукты к ужину. Я привыкла к этому. Это был мой образ жизни. Моя привычка.

Да, любая моя подруга скажет мне, что я всё правильно делаю. И ничего с этой козлиной постель делить. Предателя надо гнать метлой. Ведь он не достоен носить звание моего мужа. И лучше быть самой, чем с таким похотливым мужиком, готовым в любую минуту променять семью на молоденькую грудастую девчонку.

И это я всё понимала мозгами, но вот душа моя рыдала. Она выла и истекала солёными слезами.

Да, я приняла верное решение о разводе, но сейчас, при виде того, как мой муж собирает вещи в чемодан, я вдруг стала задумываться о том, чтобы сделать шаг назад.

Мне страшно. Правда, мне реально страшно. После стольких лет брака, этот человек стал для меня самым родным и близким. Но сейчас он кто для меня? Что осталось от наших отношений после его поступка?

Ничего…

А ведь это и самое страшное.

Мне больно смотреть на Стёпу. Больно осознавать, что нас больше не будет. Вернее, мы будем, но уже по отдельности. Будет отдельно Степан Климов, свободный мужчина и Алина Климова, такая же свободная женщина.

Что мне делать, когда он закроет чемодан и пойдёт к двери? Неужели я действительно отпущу его? Отпущу в цепкие лапки его новой девицы?

Дорогие мои!

Спасибо вам за интерес к моему роману.

Мой ноутбук починили и я безумно рада, что могу продолжить работу над романом!

Глава 7 (Стёпа)

Я заканчиваю лекцию, чувствуя, как голос начинает садиться к концу второго часа. Большая аудитория университета, с высокими потолками шумит: студенты собирают свои вещи и что-то обсуждая выходят в коридор. Пробегаю взглядом по молоденьким студенткам в коротких юбочках, проходящих мимо меня, и быстро отвожу взгляд.

«Куда ты смотришь, Климов?!» — кричит внутренний голос. Ты уже и так налажал по полной. Выгнала тебя жена из дома и хер его знает, как теперь вымолить у неё прощение. Алина же она не такая как все эти одноразки. Она гордая девушка. Себе цену знает и так просто назад не пустит. Когда-то она купила меня своим шармом, элегантностью и умением поддержать разговор. Образованная, из хорошей семьи, с развитым чувством справедливости она влюбила меня в себя как последнего мальчишку. Говорит на трёх иностранных языках, объездила пол мира, жила в Америке. Она не та, кто, позволит вытирать об себя ноги. Онадругая…

Но что случилось с той гордой девушкой, на которой я женился? В последний год жена совсем обленилась. И не только в постели. Алинка, даже по дому перестала что-то делать. Готовил я, убирал тоже я, Федьку в школу тоже я собирал. А у жены постоянные отмазки, якобы она работает. А когда не работает она горшки свои глиняные лепит в мастерской. Заставила весь дом своими вазочками. Достала! А в последние полгода, как её коллега попала в больницу, у нас всё стало совсем плохо. У нашей Алины появился вполне себе весомый аргументы: «У меня теперь нагрузки на работе больше, чем обычно. Я устала».

Говорит, что спит со мной? Ха и ещё раз ха! Я на коленях ползал перед ней, чтобы заставить сбросить с себя трусики. А у неё то голова болит, то нога, то рука! Ну какому мужику нормальному такое надо? Я ласки хочу, любви и домашнего уюта. Но мы же в последний год жили как соседи. По привычке и без любви.

Развязываю галстук, бросаю его на стол и откидываюсь на спинку кресла. Окидываю взглядом пустую аудиторию и нервно стучу карандашом по столу. Блять. Что делать? Может и правда развестись, раз у нас всё так плохо?

— Милый, — слышу мелодичный женский голосок из-за двери. — Ты уже закончил?

— Да, — устало отвечаю и откидываю карандаш. — Кристин, я же просил не приходить ко мне в ближайшие дни.

— Стёп, я не могу тебя сейчас одного оставить, — делает невинное лицо и как кошечка хлопает длинными ресничками. — Я же переживаю за тебя.

Перевожу взгляд на девушку. Широкие бёдра, узкая талия, грудь двоечка. Волосы аккуратно убраны в пучок. Кристина одета в чёрные брюки, эффектно, подчёркивающие прелести её фигуры и белую рубашку, верхняя пуговица которой расстёгнута и позволяет увидеть аппетитную ложбинку. Сочная такая девочка. Заботливая, добрая. В первые дни как узнала, что я женат начала избегать меня. Заблокировала во всех мессенджерах, но потом я дал ей понять, что её вины здесь нет, это я козёл, раз жене решил изменить.

— Я тебе пюре твоё любимое принесла и котлетки с салатиком, — подходит ближе и ставит на стол пакет с ланч боксами. — Свеженькое всё, сегодня приготовила. Ты же голодный после лекций?

Веду носом и улавливаю приятный аромат домашней стряпни. Кристина хорошая хозяйка. Я такое ценю в женщинах. И борщом накормит и яйца мне как следует отполирует. А что ещё от женщины надо?

— Кошечка, моя, — притягиваю её к себе за руку и усаживаю на колени.

Кристина томно дышит и лёгким движением руки вытаскивает шпильку из волос. Её шикарные, длинные волосы распадаются водопадом по плечам. Она трясёт головой, чтобы расправить прядки, а я вдыхаю сладко-карамельные нотки её парфюма.

Мы молча смотрим друг на друга. Она медленно ведёт рукой по моей щеке от чего я мурчу словно кот, объевшийся сметаны. В штанах уже всё горит. Рукой поправляю ширинку, когда рука Кристины ложиться сверху. Её тонкий пальчик медленно поднимается вверх и дёргает за собачку. Девушка прикусывает губу. Мы не отводим друг от друга взгляд. И я готов взять её прямо сейчас, но вовремя вспоминаю, что в аудитории есть камеры.

— Ладно, малыш, я поеду в офис, а то меня начальство потеряет, — мило хихикает, вскакивает и снова заправляет волосы в пучок.

— Я твоё начальство, — встаю и обнимаю её сзади, вдыхая запах с её шеи.

— Не только ты, но и Аркадий Львович.

— К чёрту этого старика, — не унимаюсь.

Аркадий Львович — это мой отец и он владелец турфирмы, в которой я на данный момент числюсь директором. Да, все важные управленческие моменты фирмы поручены мне, но отец продолжает держать руку на пульсе и частенько приходит в офис с проверками.

— Ладно, Стёп, ты же сам говорил, что здесь камеры, — подхватывает сумочку. — Приезжай сегодня ко мне, хватит по гостиницам бегать.

Девушка целует меня и выбегает из аудитории. В этом вся Кристина и этим она меня и купила. Умеет завести и убежать, оставляя в растерянных чувствах. Я так к ней и к её котлеткам привязался. Маленькая манипуляторша.

Собираю вещи в сумку и выхожу из аудитории. Душа не на месте. Понимаю, что веду себя как подонок, но и поделать с собой ничего не могу. Устал я от скучной семейной жизни. Драйва хочется. Разврата. Чтобы жена меня дома в коротенькой юбочке встречала и в чулочках, а не в пижаме с утками и грязными от глины руками.

Фу, бесит.

— Родной, — оборачиваюсь, когда меня снова окликает Кристина, стоящая возле окна в коридоре.

— Кристин, ты же на работу уехала? — подхожу к ней.

— А я решила тебе ключи от квартиры отдать, — обнимает меня за шею. — Приходи сегодня к семи вечера. Я тебе сладкий подарок подготовлю, — шепчет на ухо.

— Алин, и давно он тебе изменяет? — слышу голос ректора и оборачиваюсь.

Возле аудитории стоит моя жена, скрестив руки на груди и рядом ректор, Сергей Иванович, по совместительству лучший друг моего отца.

Глава 8

Алина (утро этого же дня)

Мешаю ложкой сахар в чае и смотрю в окно. Солнце только встало и с ним первые жители нашего микрорайона. Кто-то спешит на работу. Кто-то выгуливает собак. Кто-то неспешно прогуливается вдоль двора с кружкой кофе, купленной в автомате. У всех своя жизнь и она не останавливается. Также и у меня. Несмотря на измену мужа, я должна продолжать жить эту жизнь. Ведь я уверена, что это не конец, а начало чего-то нового.

Сегодня у меня была самая ужасная ночь за последние несколько лет. Я не помню, когда я в последний раз так горько плакала. Было ощущение, что меня копьём ядовитым пронзили насквозь, через сердце. Чтобы не взвыть на всю квартиру, сидя на кровати я согнулась, утыкаясь лицом в колени. Кричала внутри себя от переизбытка чувств, переполнявших меня, глуша всхлипы ладонью. Я трещала по швам от злости и какого-то нечеловеческого разочарования. Не понимала, что я сделал не так? Где допустила ошибку?

Покинув дом, муж унёс с собой не просто вещи, но и часть моего сердца и моей души. Да, я как последняя идиотка мысленно представляла, что прощаю его. Одёргивала себя, чтобы не передумать. Я понимала, что это всё обман сознания. Желание простить мужа это отражение нежелания отказываться от своей привычной и размеренной жизни. А кто хочет менять свой привычный образ жизни?

Я знаю, что должна быть сильной, стойкой и принять этот удар с гордо поднятой головой. Потому что только так я смогу сохранить себя. Да, я люблю Степана и просто так за один день мои чувства не перечеркнуть. Но себя я люблю больше и терпеть предательство я не смогу.

Я не смогу его простить. Даже, если ради семьи я оставлю его дома. Он заблокирует свою шлюху и поклянётся, что больше никогда в жизни не пойдёт на лево. Я не прощу его. Это как треснувший бокал. Даже если его заклеить, он все равно будет протекать. Так и наши отношения треснули, надломились и их уже не спасти.

Говорят, самая сильная душевная боль длится только первые дни. Потом постепенно идёт на спад и спустя несколько недель уже не будет так больно. Надеюсь, что у меня всё пройдёт именно так.

Я не хочу долго упиваться горем. Неправильно это. Стёпа будет развлекаться со своей Кристиночкой, а я буду здесь сидеть и рыдать из-за него. Ха! Нет, так точно не пойдёт. Вот сегодня ещё денёк погорюю, покопаюсь в себе, съем большой шоколадный торт, запью шампанским и всё пройдёт.

— Мам, — Боря легонько коснулся моего плеча, отчего я вздрогнула. — Ты чего не спишь?

— На работу собираюсь, — вру и вытираю ладонью мокрую от слёз щёку. — А ты чего не в кровати?

— Я воды вышел попить. Да и не спится мне, — чешет лоб. — В голове не укладывается, что отец мог так с нами поступить.

— Сын, я тебе обещаю, что сделаю всё, возможное, чтобы вы с Федей как можно скорее оправились от этой ситуации. Да и отец от вас не отказывался, вы остаётесь его детьми несмотря ни на что.

— Ма, да дело не в этом, — наливает в стакан воду. — Мы с Федей за тебя переживаем больше. Плевать нам на отца. Мы и без него будем отлично жить втроём.

Улыбаюсь и поджимаю губы. Как бы то ни было, но мы со Стёпой воспитали прекрасных сыновей.

— Хочешь, я тебе сделаю ванну с маслами? — вдруг предлагает Боря.

— Откуда у тебя масла? — настораживаюсь.

— Я покупал в подарок.

— Кому это? — расплываюсь в улыбке, собирая в голове пазл.

— Да неважно, — отмахивается и идёт к себе в комнату.

— Боря, — забегаю за сыном в детскую.

Он достаёт из комода небольшую коробочку с ароматическими маслами и протягивает мне.

— Как её зовут? — принимаю коробочку и не спускаю глаз с сына.

— Ева, — вздыхает.

— Это случайно не та девчонка, которую ты недавно на отцовской машине катал?

— Да, она, — коротко отрезает сын.

— Как здорово, сынок, — расплываюсь в улыбке.

Ну хоть у моих детей всё отлично. А то, что у нас там со Стёпой случилось, это вообще тьфу, а не проблемы.

— Я вообще вас хотел познакомить. Думал ужин семейный устроить, — растеряно руками разводит. — Но ввиду последних событий, наверное, это будет не уместно, — как-то виновато смотрит на меня и приподнимает уголок губ.

— Борь, ну ты чего? — округляю глаза и мягко улыбаюсь. — Конечно приглашай её к нам в гости. Я буду безумно рада познакомиться.

— Спасибо, — сын облегчённо выдыхает.

А я тянусь к нему и крепко обнимаю. В глазах скапливаются слёзы. То ли от переизбытка эмоций в последнее время, то ли от умиления, что наш сын уже совсем взрослый. Я даже немного завидую Еве, потому что Боря её никогда не обидит и будет искренне любить.

Наспех приготовив завтрак, я поела сама и накормила детей. Приняла ванну с маслом лаванды по совету сына и приступила к работе. Начала я с поиска достойного адвоката по семейным делам. Как ни крути, но в наше время развод это дело тонкое и без грамотной юридической поддержки не обойтись. Отметила пару кандидатов и выписала их номера телефонов. Далее на всякий случай накидала на листке бумаги список техники, находящийся в квартире. Сама квартира действительно принадлежит Стёпе и если он упрётся рогами, то я не смогу её отстоять. Но, а вот техника вся общая и покупалась на деньги, заработанные в браке и на неё я имею полное право. Да и ремонт в квартире мы делали частично за мой счёт.

День получается немного скомканным. Всё делаю на ходу. Отвожу Федьку на секцию по каратэ, а сама бегу в университет. Сегодня у меня консультацию у третьего курса по поводу предстоящего экзамена. Решаю, что быстро совсем разберусь, а затем начну обзванивать адвокатов, чтобы как можно скорее подать заявление на развод.

В университет провожу консультацию. Отпускаю ребят домой и понимаю, что работа — это лучшее лекарство при разводе. Бегая как белка в колесе я совсем позабыла про Стёпу. Душа уже не рвалась на части. Сердечный ритм пришёл в норму, и я даже как будто успокоилась.

Гордая тем, что достойно смогла пережить первый день после измены, выхожу из аудитории, когда замечаю Стёпу стоящего у окна.

Ох, у него же тоже сегодня лекции. Я совсем забыла.

Его шею обвивают женские пальцы и притягивают к себе.

По телу пробегает волна гнева. Чувствую, как от злости к щекам приливает кровь.

— Алин, а у тебя разве вчера не последняя лекция была? — из-за спины ко мне подходит наш ректор, Сергей Иванович.

— Добрый день, да я сегодня на консультацию заскочила перед экзаменом, — мило улыбаюсь.

— Слушай, а это не Стёпка случаем? — ректор хмуриться и в сторону моего мужа смотрит. — Алин, и давно он тебе изменяет?

Глава 9

Муж поворачивается. Вижу, как он сжимает челюсть и по лицу желваки ходят. Его пигалица глаза вылупила и ресницами хлопает.

— Да вот только вчера узнала, — пожимаю плечами и лямку сумочки поправляю. — Как оказалось у Степана новая любовь появилась.

— Ай да Степан, — вскидывает руки ректор и на Кристину смотрит. Нос морщит и глаза закатывает. — Я был о тебе лучшего мнения.

— Мне кажется это не совсем ваше дело, — Стёпа как трусливый мальчишка глазками бегает.

Конечно, милый, испугался? Не долго у тебя получилось в тайне с другой спать. Всё все равно наружу гнилой массой вылилось.

А я только рада, что у этих двух школьников ума не хватило, хотя бы в университете не встречаться. Пускай все знают какая Степан Климов свинья!

— Дело, то не моё. Но чтобы эта барышня в стенах моего университета не появлялась, — чуть повысив тон заявляет Павел Иванович и брезгливым взглядом Кристину окидывает.

— Стёпа! — вскрикивает девка и руки в боки ставит.

— Замолчи, Крис! — рявкает муженек. — Просил же не приходить ко мне на работу.

— Но, — голос дрожит и глазками бегает. Сейчас заплачет.

— Я сказал, рот свой закрой и езжай в офис. Достала.

Кристина истерично взмахивает руками и крепко вжавшись в лямку маленькой сумочки убегает прочь.

Муж недовольно фыркает и кажется матерится, но до нас только его злобный шёпот доходит.

— Ладно, Алиночка, если помощь какая нужна будет всегда можешь ко мне обратиться, — Павел Иванович одаривает меня лучезарной улыбкой и уходит.

— Молодец, Алина, — брезгливо выплевывает Степа, как только ректор скрывается в аудитории. — Перед ректором меня опозорила. Довольна своим поступком?

— Тон свой убавь. Это ты женатый человек вылизываешь посреди университета свою любовницу. И это кто ещё здесь кого позорит?

— Да, я что виноват, что она припёрлась сюда.

— Так лучше следи за своей женщиной или ты для неё не авторитет? — вскидываю брови и язвительно улыбаюсь.

— И когда ты стала такой стервой? — ближе ко мне подходит и чуть ли не в самое лицо выплевывает.

— Всегда ею была, — ладонью накрываю его шею и легонько сжимаю. Смотрю ему прямо в глаза, без страха.

Стёпа тяжело сглатывает и губы облизывает. Зрачки расширены. Смотрит на меня как собачонок верный.

— Сучка, — шипит и по моей щеке указательным пальцем ведёт.

— Тебе это нравится? — говорю чуть с придыханием, зная, как его это заводит.

— А ты сомневаешься? — чуть склоняется и мне на ухо шепчет.

Противными мурашками покрываюсь от его горячего дыхания и в сторону отстраняюсь.

— Это уже не имеет никакого значения, — машу мужу рукой и иду в сторону выхода.

— Мы с тобой ещё не договорили, родная, — кидает мне вслед, но я его уже не слушаю.

Плевать я хотела на его безмозглые разговоры. Слава Богу учебный год завершился, и я теперь максимум буду приходить в университет на экзамены. И на сколько я помню у нас со

Степаном расписание экзаменов не совпадает, а это значит, что этого предателя как минимум в вузе я не встречу.

Выхожу на свежий воздух и делаю глубокий вдох. Меня всю передергивает, как вспоминаю прикосновения Степы. Кожу жжёт от его дыхания. Теперь этот мужчина не вызывает у меня никаких эмоций, кроме брезгливости и разочарования. После контакта с ним хочется помыться. Чувствую себя облитой помоями. И честно признаться я этому рада. Рада, что моё тело меня не подвело и не стало реагировать на его мнимые ласки.

Запрыгиваю в автомобиль и сверяюсь со временем. Занятия у Феди должны закончиться через пятнадцать минут. Я предупредила ребёнка, что могу задержаться, поэтому не переживаю. Достаю телефон, чтобы набрать адвокату по семейным делам, когда меня отвлекает стук в окошко. Вздрагиваю и оборачиваюсь.

Перед моей машиной стоит Кристина, на её лице играет милая улыбочка. Щечки румяные, глазки блестят. Ну прям вылетая антилопа.

Интересно, что ей от меня надо? Будет умолять моего муженька ей отдать?

Глава 10

Сперва хочу дать по газам и рвануть с парковки, не удостоив эту девицу и каплей своего внимания. Но любопытство берёт своё и я опускаю окошко.

— У тебя минута, — бросаю небрежно, параллельно завожу двигатель автомобиля.

— Ты меня, наверное, ненавидишь? — вздыхает и тупит глаза в пол.

Ну вы только посмотрите, какая прелесть. Она так мило смущается, что хочется врезать ей в её маленький носик.

— Ошибаешься, — натягиваю язвительную улыбку. — Мне на тебя плевать.

Эта малолетняя дрянь явно меня на что-то провоцирует. Не верю я, что у неё совесть заиграла и она пришла грехи свои замаливать. Нет, у неё на лице написано "Хитрая антилопа".

— Я же вижу, что ты Степу любишь. У вас с ним семья, двое детишек прекрасных, — поднимает на меня грустный взгляд. — А я просто разлучница для вас.

— Боже, — закатываю глаза. — Хватит стонать. Что тебе от меня надо? — спрашиваю грубо.

— Разве это преступление, что я влюбилась в него? — Пальчиками своими за край окошка вцепляется и глазками невинно хлопает. — Я не хочу враждовать с тобой. Не хочу, чтобы ты детей против отца настраивала. Стёпка просто обожает своих мальчишек.

— Послушай, золотце моё инопланетное, — вскипаю. — Ты не враг для меня, а пустое место. И детей моих впутывать не смей. Услышала? — говорю резко.

Молодая и глупая. Кровь кипит. Вцепилась в богатенького мужичка и теперь не отпустит. А Стёпа и рад стараться. Олух! Я только по одним лисьим глазкам этой мадам вижу, что мой муж ей не для любви нужен…

— Я к Стёпе сразу подход нашла, — улыбается. — Он же изголодался бедный. И по женскому телу, и по вкусной домашней еде. Я его картошечкой домашней с чесночком и с укропчиком накормила. Котлеток нажарила. Борщик, морсик. А на десерт себя в сливках сбитых и клубнике преподнесла, — мечтательно глаза закатывает. — Ты бы видела его глаза. Да его как будто лет десять не кормили.

То есть моему мужу действительно домашней стряпни не хватало? Пирогов с капустой и борща с пампушками?

Вот сейчас больно кольнуло в сердце. Обидно, что эта девка меня не в красоте даже превзошла, а в примитивной готовке.

Какую же хорошую девочку он себе нашёл. И вкусненько накормит и яйца как следует вылежит со смачным отсосом.

— А ты зачем мне все карты выкладываешь? — прищуриваюсь. — Не боишься, что я сейчас домой приеду, котлеток наготовлю, пирогов настряпаю и Стёпу домой позову. Встречу его в шёлковом халатике и с огромной тарелкой всяких вкусняшек. Думаешь он не прибежит?

Ротик открывает, глаза округляет и брови нахмуривает.

— Да не нужна ты ему больше, — сипит. — Он меня любит. А с тобой из-за детей разводиться не хотел всё это время.

Вот как! Девочка игру интересную затеяла. Перетягивание каната устроила. Только вот приз в этой игре кто? Степан мой чтоли?

— Послушай, сюда, девочка, — голову в окно просовываю и в глаза Кристине смотрю. — Я если захочу, Степан у моих ног валяться будет, а тебя на помойку вышвырнет, как поношенную старую куклу.

— Кто из нас ещё старая, — фыркает. — У вас уже всё кончено, и ты ничего не вернёшь.

— Разговор окончен, — закрываю окно и дав по газам срываюсь с парковки, чуть не задев милую антилопу-гну.

Какой смысл с ней продолжать диалог? Мне её Стёпка триста лет в обед не сдался. Пусть забирает. Только меня и моих детей не трогает.

Включаю музыку в машине на полную громкость и подпивая любимой мелодии заезжаю за Федькой. По пути домой мы заезжаем в кафе, покупаем на ужин несколько пицц с собой. В магазине выбираю себе килограммовый шоколадный тортик и бутылочку шампанского.

И нет, я не буду рыдать и заедать свою горе сладким. Это праздничный торт. Я теперь свободная женщина и хочу это отметить.

— Федя мой руки, переодевайся и идём к столу, — командую сыну, когда мы заходим в квартиру.

— Мам, а можно мне тортик сначала.

— Нет, нельзя, — сбрасываю с уставших ног кеды и достаю мобильный, чтобы наконец-то набрать адвокату.

Подношу трубку к уху, но меня отвлекает звонок в деверь.

— Кого ещё привела нелёгкая? — смотрю в дверной глазок.

За дверью стоит сестра моего мужа, Лена.

Глава 11

— Тётя Алина, — племяшка Сонечка прыгает ко мне в объятия, как только я открываю входную дверь.

— Алин, я её на полчаса раньше привела, ничего страшного? — Лена, как не в чём не бывало передаёт своей дочери тетради.

Легонько ударяю себя ладонью по лбу и машу головой. Я с этим Стёпой совсем забыла, что назначила на сегодня занятия по английскому для Сонечки. Я иногда подрабатываю репетитором иностранного у детей. И Лена как раз приводит ко мне свою десятилетнюю дочку.

— Лен, погоди, — окликаю сестру мужа. — Слушай, тут такое дело, — замолкаю и губы поджимаю.

Ленка похоже ещё ничего не знает…

— Алин, что-то случилось? — испуганно смотрит на меня и сумку на пуфик в прихожей ставит. — На тебе лица нет, подруга. С детьми что-то?

Лена не просто сестра моего мужа, она ещё одна из моих близких подруг. Она хоть и младше меня, но с ней всегда был какой-то особый коннект в плане общения. Весёлая, позитивная девушка. С ней и Стёпку можно было обсудить, да и вообще всё на свете.

— Лен, мы со Стёпой разводимся, — говорю, как есть.

А чего скрывать. Она в любом случае рано или поздно узнает. А сейчас может хоть разговором меня поддержит, или поможет с адвокатом. Лена юристом работает, правда не по семейным, а по уголовным делам.

Пару секунд Лена смотрит на меня молча и глазами хлопает. Переваривает услышанное. Я впервые заявила о таком, раньше шутки про развод не выходили за пределы нашей с мужем спальни.

— Развод? — хмурит брови и голову наклоняет. — Алин, вы серьёзно?

— Да, развод, Лен, — вздыхаю.

— Соня, иди проведай Федю, — склоняется к дочери и целует в щёку. — Нам с тётей Алиной поговорить нужно.

Девочка послушно убегает, оставляя нас с Леной наедине.

— Пойдём, — Лена кивает в сторону кухни и снимает кроссовки. — Вижу тебе высказаться нужно.

— Угу, — киваю и как обиженный ребёнок поджимаю губы.

Я думала, что я уже в порядки и больше не буду плакать. Но стоит мне снова провернуть в голове сегодняшнюю встречу в университете, как на глаза опять предательски наворачиваются слёзы.

Это я в присутствии Стёпы держусь огурцом. А вот стоит кому-то проявить ко мне жалость, как новая порция слёз рвётся наружу. Я же живой человек и моя душа сейчас болит несмотря на то, что я усиленно пытаюсь залатать её кровоточащую рану.

Заходим с Леной на кухню, и я бегло рассказываю о событиях последних дней. Она молча слушает и сочувственно кивает.

— Вот так, — заканчиваю свой невесёлый рассказ. — Если у тебя есть знакомые адвокаты по семейным делам, буду рада.

— Ты уверена, что не ждёшь его возвращения? — внимательно вглядывается в меня. — Он ведь поживёт с ней пару дней и поймёт, что все её супчики и котлетки, это не про любовь. Девка купить его решила и пошла хитрым путём — через желудок.

— Нет-нет, я не смогу больше с ним жить под одной крышей, — качаю головой и шумно размешиваю ложкой сахар в чае.

— Уверена?

— Лен, он предал меня. Показал на сколько не уважает меня. Доказал, что он взрослый ребёнок, который не умеет говорить о проблемах. Ему легче уйти к другой, чем попытаться спасти отношения с любимой женщиной.

— Знаешь, в таких ситуациях, мне больше всего детей жалко, — вздыхает. — Вы со Стёпкой будете бегать туда-сюда, отношения выяснять, а они на это смотрят, стрессуют.

— Да, я только о детях и думаю сейчас, — отпиваю чай. — Не хочу, чтобы мои мальчики на своего отца-предателя смотрели и потом считали, что такое поведение правильное. Да и если я его сейчас прощу, все равно всю оставшуюся жизнь внутри всё болеть будет. А вдруг опять на лево пойдёт? Вот как с ним себя в безопасности чувствовать? И ты серьёзно думаешь, что можно в таких условиях семью счастливую построить?

— Может и нельзя, — глаза отводит. — Кто я такая, чтобы вам указывать как эту жизнь жить. Но Стёпку увижу, не посмотрю, что младшая сестра, таких пистонов вставлю, — кулаком машет.

— Он там со своей Кристиной может обжимается, а ты говоришь простить, — фыркаю.

— Да ничего я не говорю, — отмахивается. — Просто грустно это всё. Мне очень жаль, что у вас всё вышло вот так. Всегда печально смотреть как семья распадается. Но я уверена, что на Стёпке свет клином не сошёлся, — улыбается.

— Спасибо, — киваю и уголки губ в улыбке приподнимаю.

— А ты оказалась с сильным характером, не то, что я, — как-то грустно усмехается и глаза в пол тупит.

— О чём ты? — голову наклоняю и в глаза Ленке пытаюсь посмотреть. — Ты что измену своему Мишке простила?

А вот и визуал Лены

Глава 12

— А что ты так на меня смотришь? — пожимает плечами и глаза в чашку с чаем опускает.

— Выходит простила, — обречённо выдыхаю.

— И не нужно меня осуждать, Алин, — носом чуть шмыгает. — Это наше с Мишей дело, я просто к слову сказала.

Лена никогда не говорила об измене своего мужа. Да, я понимаю, что возможно подругам о таком иногда очень тяжело рассказать. Не так поймут, неправильно посмотрят, а человеку в этот момент и так тяжело…

— И ты молчала?

— Никто не знает, — как-то тихо произносит. — Я не стала сор из избы выносить. Не хотела быть дурой в глазах окружающих.

Как же она вынесла всё это одиночестве? Ведь от такого предательство сердце разрывается на мелкие лоскутки и хочется на стену лезть от невыносимой боли. А Лена в себе получается всё держала?

Я и раньше говорила, что измена — это самое последнее, что может сделать мужчина в отношениях. И я никогда такое не прощу. И Лена всегда поддерживала меня в этом вопросе. А вот как на деле оказалось…

Конечно, говорить и соглашаться можно со всем, но на деле же ты не знаешь, как получиться? Не знаешь, как сложатся обстоятельства.

— А когда это случилось?

— Год назад, — с печалью в глазах отвечает. — Ты, наверное, осуждаешь меня сейчас? Идиоткой полной считаешь?

— Боже, Лена, — беру её за руку. — Нет конечно. Кто я такая, чтобы осуждать вас. Мне главное понимать, не жалеешь ли ты об этом поступке?

— О том, что простила? — грустно улыбается. —Нет. Миша слово дал, что больше никогда на другую не взглянет. Домой просился. По Соне скучал. Да я и сама истосковалась. Мне тяжело без него, понимаешь?

Нет, как бы я не хотела, но я не понимаю. Не понимаю, как можно так сильно зависеть от мужчины, чтобы прощать ему предательство. Он выбрал другую, вступил с ней в связь и как бы там не говорили, что мужчины изменяют, не думая и сердцем все равно всегда принадлежат своей жене. Это всё бред!

— Я ни есть, ни спать не могла, — продолжает Лена. — На работе даже отпуск взяла, чтобы как-то в себя прийти, но с каждым днём только хуже становилась. А он ведь по пьяни на корпоративе с секретаршей переспал. Говорит, что было всего один раз.

— Говорит, — тихо повторяю.

— Да. И я ему верю. Он эту секретутку уволил сразу же и нанял женщину в возрасте вместо неё, чтобы я не волновалась, — отпивает чай и откусывает шоколадную конфету. — На самом деле, я для себя поняла, что способность — вот так простить измену и начать всё заново, это показатель истинной любви. Мы с мужем смогли пережить этот кризис и сейчас я счастлива с ним. Живём и не вспоминаем об этом.

Слушать Лену мне было больно. Но опять же, чужая жизнь — потёмки. Но я бы как она никогда не смогла. Лучше уж пережить этот период в страданиях. Поплакать, поскучать и отпустить.

— И правда получается не вспоминать?

— Да, — кивает.

А у меня так и вертятся слова Станиславского на языке: «Не верю!».

— Понимаешь, Алин, так что из любой ситуации, из любого кризиса есть выход. Может и у вас со Стёпкой получиться со всем справиться?

— Нет, Лен, — отмахиваюсь. — Назад дороги нет. Степан ни один раз с секретаршей переспал, у него прочная связь с молодой девицей. Они встречаются, весело проводят время. Такое я никогда не прощу и забыть не смогу.

— Ладно, дело ваше конечно, — хлопает меня по руке и в глаза смотрит. — Стёпка козлина, конечно, хоть и брат мой старший. Родители если узнают, тоже ему пистонов вставят.

— А они и узнают, — усмехаюсь. — Ректор, Сергей Иванович, тоже видел сцену, как Стёпа посреди университета свою новую любовь облизывал. Он точно вашему отцу расскажет. Друзья же всё таки.

— Ох, Стёпке влетит, — улыбается и ладошки потирает. — А тебе, Алин, отдохнуть надо. Перезагрузиться как-то. Может в отпуск слетать или у нас здесь отельчик у моря снять, да выдохнуть.

— Думаешь? — задумалась я.

Да, мы живём в небольшом приморском городе, на юге нашей страны и в целом я заграницей раза два за всю жизнь была. А зачем мне? У нас здесь и море, и песочек белый, и яхты, и фрукты. Гуляй и отдыхай сколько влезет.

— Конечно, — кивает. — Я если что Федю к нам могу взять пожить. Они с моей Сонечкой ладят отлично. Драться не будут. Ну, а Боря у тебя взрослый парень, сам справится.

— Да некогда сейчас. Разводиться нужно, как можно скорее. Стёпка явно эту квартиру захочет себе забрать, — кошу взгляд в сторону мобильного. Вспоминаю, что так и не набрала адвокатам.

— Я тебе помогу, — телефон из сумочки достаёт. — Вот номер моей хорошей знакомой. Диана зовут. — Показывает мне на экране телефона номер.

Беру блокнотик, ручку и переписываю контакт.

— Она адвокат по семейным делам. Отличный специалист. Ты ей набери и скажи, что от меня.

— Спасибо большое, — обнимаю Лену. — Ты мне очень помогла.

— Да, ладно, — отмахивается. — Поверить не могу, помогаю у своего же брата квартиру отжать, — смеётся.

— Да если бы не дети, я бы и не просила. Уехала бы к родителям.

— У Стёпы, есть где жить, не переживай, — прячет мобильный в сумку.

А я и не переживаю. Сама знаю, что этот подлец на улице не останется. А наша с ним квартира — это только повод мной манипулировать.

От разговора с Леной выдёргивает звонок на мобильный. Опускаю глаза. Входящий от старшего сына.

— Да, сынок, слушаю, — поднимаю трубку.

— Мам, я в больнице.

Глава 13

Запах больницы ударяет в нос только я, открывая дверь приёмного отделения.

— Мам, я здесь, — окликает меня сын.

А меня до сих пор всю потряхивает и по спине бегают противные холодные мурашки после звонка сына. Я думала, что с ним что-то случилось, а оказалось с его девушкой.

— Боря, что у вас произошло? — подбегаю к сыну.

— Мы кушали в столовой возле университета, когда Еве стало резко плохо. Закололо живот, так что она не могла встать с дивана, — голос сына срывается, чувствую, как он волнуется за свою девочку. — Я сразу вызвал скорую, поехал с ней.

— Что врачи говорят?

Сын лишь пожимает плечами и садиться на скамейку.

— Сынок, я уверена всё будет хорошо, — присаживаюсь рядом и приобнимаю его за плечи.

— Здравствуйте, я отец Евы Бельской, — боковым зрением замечаю, как к окну регистратуры подходит мужчина в строгом костюме.

— Присаживайтесь, врач скоро подойдёт, — направляет его медсестра.

Мужчина кивает и разворачивается в нашу с сыном сторону. А у меня в душе всё переворачивается при виде до боли знакомых голубых глаз.

— Лев Александрович, здравствуйте, — мой сын подскакивает с места и тянет руку отцу своей девушки. — Я Боря, парень вашей дочери.

— Здравствуй, Боря, — мужчина жмёт руку моему сыну, но при этом не сводит взгляда с меня.

Узнал?

Лев Бельский…

Моя школьная нелюбовь. Парень сорвиголова. Учился он на уверенную тройку, но, а вот поведение заставляло желать лучшего. Родителей чуть ли ни каждую неделю вызывали на ковёр к директору и отчитывали за поведение их сына.

Но на все наказания Лёва всегда отвечал своей фирменной улыбкой и, как ни странно, это работало и ему всё прощали.

Спокойно дышать он мне не давал с девятого класса. После того как нас с ним в паре поставили на уроке химии, выполнять практическую работу. Из-за него я получила свою первую двойку, а он… А он влюбился и потерял голову.

Дарил мне цветы, сорванные со школьных клумб. Пел под моим окном серенады. Да так, что моему отцу приходилось выходить во двор и метлой выгонять этого проклятого романтика.

А я?

А я не отвечала ему взаимностью.

Не до любви мне было тогда. Я мечтала уехать заграницу. Днями и ночами сидела за учебниками, ходила к репетиторам и жила ради своей цели. Да и зачем мне этот хулиган нужен? Я умница, красавица, отличница. А он Лёва Бельский — хулиган, тройшник и просто бестолочь.

— Все равно моей будешь! — кричал мне Лёва, каждый раз, когда я убегала от него.

Закончив школу. Я выдохнула, избавившись от надоедливого ухажёра. И кто бы мог подумать, что судьба сведёт нас вместе вновь.

— Елисеева, — расплывается в улыбке Лев, произнеся мою девичью фамилию.

Узнал всё таки.

Глава 14 (Стёпа)

Кристина сладко стонет подо мной, когда я подтягиваю её за бедро и усиливаю толчки.

— О, да, милый, — кричит и грудь своими нежными пальчиками сжимает.

— Нравится, детка, — склоняюсь над ней и жадно сосок всасываю.

Знаю, что ей немного надо, чтобы прийти к финишу. От прикосновений моего языка к её чувственной груди, девочка взрывается и кричит на всю комнату. Только вот я кончить следом не могу. В голове бардак и от этого член чуть ли не падает.

Секс с Кристиной всегда был для меня на грани фантастики. Кончал быстро, толком не задумываясь, но вот сегодня всё совсем иначе…

Климов, тебя совесть что ли мучает? Очнись! Перед тобой красивая, молодая и полностью обнажённая девушка. Она вся твоя. Что ты сопли на кулак наматываешь?

Прикрываю глаза и в памяти почему-то Алинка возникает. Вспоминаю её мягкую, сочную грудь с аккуратными розовыми сосочками, её упругую попку… А моя жена ещё ничего. Это я скотина безмозглая зажрался и на молодуху повёлся.

От воспоминаний тела жены кончаю за несколько сильных толчков и откидываюсь на кровать.

— Ты, просто…— Кристина задыхается от удовольствия. — Это было потрясающе.

А я лишь киваю и презерватив с члена стягиваю, узелком завязываю, чтобы не вытекла.

— Котик, тебе что не понравилось? — Кристина ко мне поворачивается, невинными глазками смотрит и быстро ресничками хлопает.

— Нет, зайка, мне всё понравилось, — глажу её по голой спине, опускаю руку ниже и попку сжимаю. — Голова просто немного другим забита.

— О жене своей думаешь? — брезгливо носиком ведёт и бровки хмурит.

— Давай ты не будешь задавать глупых вопросов, — отвечаю немного груба, чувствуя, что меня подловили на горячем.

Совсем в своих женщинах запутался…

Да и весь парадокс в том, что Алину я бросать ради Кристины не собирался и от этого хреновей всего. В голове каша, что делать вообще не знаю…

— Ты планируешь на развод подавать? — девочка с кровати встаёт и накидывает на себя лёгкий полупрозрачный халатик.

— Кристина, зайка, я ещё раз повторюсь, — смягчаю тон, чувствуя свою вину перед ней. — Не лезь не в своё дело.

— Что значит не в своё дело, Стёп? — капризно поджимает губы. — Твоя жена тебя выгнала из дома, ты ко мне сегодня часть вещей перевёз. Это ли не повод развестись в конце концов? Или ты предлагаешь мне до конца жизни в статусе любовницы ходить?

— Кристин, давай без истерик, — снова поднимаю тон.

— Стёп, я хотела сказать вечером, за ужином, — подходит к шкафу и достаёт маленькую коробочку. — Но видимо до тебя не доходит, пока перед фактом не поставишь, — даёт мне коробку в руку и недовольно смотрит.

— Что это? — испугано открываю и округляю глаза.

Вот этого мне уж точно не хватало…

— Ты будешь отцом! Сюрприз! — наигранно вскидывает руки и натягивает улыбку.

— Я уже дважды отец, — бурчу под нос и обречённо достаю тест на беременность.

И где я облажался? Всегда же предохранялся. Никогда без презерватива с ней в постель не ложился. Причём соблазн был велик, но я-то знаю, чем это может закончиться. А я ещё раз повторюсь, жену бросать не планировал и становиться отцом в третий раз тоже.

— Стёп, прости, — присаживается рядом и мои руки сжимает. — У меня, наверное, из-за беременности такие перепады настроения. Не хотела я на тебя голос поднимать, — голову мне на плечо кладёт, и я таю от её ласки.

Девочка не в чём не виновата. И ведь её тоже можно понять…

Она влюблена в меня, носит моего ребёнка и конечно же ей хочется, чтобы я был полностью с ней, оставив свою жену в прошлом.

— Я не злюсь, родная, — обнимаю её за плечи и руку на живот кладу. — Какой у тебя срок?

— Месяц, — шепчет и глаза, увлажнённые слезами, поднимает на меня. — Я думала, ты обрадуешься?

— Я рад, — говорю уверенно и целую свою девочку в лобик. — Я просто удивился, не ожидал такого.

— Теперь ты понимаешь, почему я хочу, чтобы ты развёлся с женой? — вздыхает. — Нашему малышу нужен папа и полноценная семья.

— Я понимаю, родная, — прижимаю её к себе. — Мы решим этот вопрос.

Лежащий на прикроватной тумбочке телефон оповещает о входящем звонке. Отлипаю от Кристины и поднимаю мобильный.

— Ты что сучёнок творишь? — слышу злобный рык на противоположном конце трубки.

— Не понимаю о чём ты, — спокойно отвечаю отцу.

Вот только его сейчас мне не хватало со своими нотациями.

— Иваныча встретил сейчас, он мне поведал, что тебя с какой-то потаскухой посреди университета застал. Откуда эта шалава вылезла?

— Отец, она не шалава, — устало чешу переносицу.

— А кто?

— Отец, я не мальчишка какой-то, чтобы меня так отчитывали. Сам разберусь.

— Мальчишка, раз не умеешь нормально на сторону бегать. Ты если трахаешь других баб, так делай это умело, чтобы никто не знал. Особенно твоя жена.

— Ты всё сказал?

— Нет, я даю тебе две недели, чтобы жену вернул, услышал?

— И какие будут санкции?

— Бизнеса тебе не видать. Если ты семью сохранить не можешь, то как тебе фирму можно доверить?!

Ну и чтобы долго не тянуть сразу познакомлю вас с визуалами родителей Стёпы
Они ещё сыграют свою важную роль в истории

Климов Альберт Игоревич - отец Стёпы и владелец туристической фирмы «Парус»

Климова Инга Анатольевна - мама Стёпы. Домохозяйка

Глава 15

— Здравствуй, Лёва, — приподнимаюсь со скамейки и тяну руку бывшему однокласснику. — Кто же мог подумать, что мы с тобой снова встретимся при таких обстоятельствах.

Его горячая ладонь мягко сжимает мою маленькую хрупкую ручку, и я замираю. Вглядываюсь в его лицо, рассматривая первые морщинки, складочки между бровями, пушистые ресницы и суровые брови. На его лице появилась бурная растительность, а на волосах стала заметная первая седина. Лёва выглядит респектабельно. Его гордая осанка, тембр голоса и суровый взгляд кричали о том, что передо мной взрослый, успешный мужчина доминант. И это уже не тот сорванец, которого я знала в школьные годы.

— Ты изменилась, Алина, — пробегает глазами по моему лицу, задерживая взгляд на губах. — Стала ещё красивее.

— Да, ладно тебе, — смущённо отмахиваюсь рукой. — Не придумывай.

— Хорошего ты сына воспитала, — переводит взгляд на Борю. — С ним моя дочь как за каменной стенной.

— А вы знакомы? — Боря бегает глазами. Смотрит, то на меня, то на Лёву.

— Да, — смущаюсь. — Учились в одном классе.

— Ничего себе, — удивляется сын. — Как тесен мир.

Мы с Лёвой улыбаемся.

И правда. Столько лет я ничего не слышала про Льва Бельского, а теперь оказалось, что мой сын влюбился в его дочь.

— Мы с Борей уже успели познакомиться. Ева приводила его к нам на ужин, — уточняет Лёва.

— Вот как, — смотрю на сына.

Боря мне не рассказывал, что уже успел познакомиться с семьёй своей девушки. Более того сын буквально вчера мне только признался, что начал отношения. И в кого только такой скрытный?

— Это случайно получилось, — чувствуя моё замешательство объясняет сын. — Я подвозил Еву домой, и она пригласила меня на чай.

— А тут я неожиданно вернулся домой, — смеётся Лёва.

— Обломал детям романтический ужин, — улыбаюсь и толкаю сына локтем в бок.

— Можно и так сказать, — подтрунивает Лев. — Знаете, у меня к вам будет предложение. А приезжайте к нам с Евой на этих выходных в гости в наш загородный отель.

— Отель? — удивляюсь.

— Да, у меня небольшой отель на десять номеров возле моря с отличным ресторанчиком. Отдохнём, познакомимся семьями.

Стою немного в замешательстве и нервно тереблю ремешок сумки. С одной стороны, предложение просто отличное, но с другой, мне сейчас совсем не до отдыха…

— Мам, соглашайся. Будет здорово, — с блеском в глазах, восклицает сын.

— Да, подождите, вы, — отнекиваюсь. — Ещё неизвестно, как себя будет чувствовать Ева после больницы. Всё-таки знакомство с семьёй парня это нервное события для девочки. По себе знаю.

Мысленно возвращаюсь в первые дни наших со Стёпой отношений. Началось всё банально и просто. Мы познакомились в кафе. Стёпа подсел к нам с подругой за столик, весело шутил, осыпал меня комплиментами, а в конце вечера проводил домой. Наш роман развивался быстро и стремительно, и уже через месяц муж привёл меня домой на знакомство с родителями.

Это было важное для меня событие, к которому я готовилась несколько дней, но всё равно чувствовала себя так, будто пришла на экзамен, к которому не успела выучить ни одного билета.

Стоя дома перед зеркалом и примеряя уже третий наряд, я пыталась понять, какое платье выглядит достаточно скромно, но при этом элегантно, какая обувь не выдаст мою нервозность, а какая причёска не покажется слишком вычурной. В голове был ураган из мыслей: а вдруг я покажусь им слишком нарядной? Или, наоборот, недостаточно серьёзной? А вдруг они решат, что я не подхожу их сыну?

На удивление его родителям я понравилось. Отец Стёпы, Альберт Игоревич, серьёзный и суровый бизнесмен одобрил выбор сына и дал нам своё благословение. Буквально через три месяца Стёпа сделал мне предложение.

Я была опьянённой любовью и не видела ничего вокруг. Для меня существовали только я и мой будущий муж. Но только сейчас я осознаю, что тогда я пожертвовал своей карьерой ради семьи. Хотела ли я работать в университете? Нет конечно. С моими знаниями и с моим образованиям я бы могла построить головокружительную карьеру. Открыть свою фирму… Но не сложилось. Я выбрала семью и сразу же после свадьбы родила ребёнка, которому было необходимо моё внимание. Подработка в университете в качестве преподавателя не забирала у меня много времени, в итоге я так там и осела, не позволив себе чего-то большего.

— Лев Александрович, — к нам подошёл седовласый мужчина в белом халате. — Вы отец, Евы Бельской?

— Да, добрый день.

— Я её лечащий врач. Жизни вашей дочери ничего не угрожает. У неё была обнаружена кишечная инфекция. Мы её прокапаем в течении этой недели и в случае положительной динамики к выходным отпустим домой.

— Благодарю вас, — Лёва жмёт руку врачу. — К ней сейчас можно?

— Нет, палату инфекционно-больных посещать запрещено.

Пока Лёва общается с врачом и задаёт ему утоняющие вопросы, я отвожу сына в сторону.

— Борь, а где мама Евы?

— У неё нет мамы, — с какой-то грустью отвечает сын.

Ошарашенно смотрю на сына, когда меня отвлекает вибрация телефона в сумочке. Достаю мобильный.

Входящий от свёкра.

Чёрт, ну что ему нужно!

Глава 16

— Слушаю, Альберт Игоревич, — нехотя отвечаю и нервозно поправляю лямку сумки на плече.

— Алина, где тебя носит? — зло рявкает в трубку свёкор. — Я уже у вас на квартире. Лену с Софией отправил домой.

— А вы предупреждали, что приедете?

Честно признаться, Альберт Игоревич – жуткий старикан. Всегда его боялась до мурашек. Властный, жёсткий, непоколебимый и вредный до чёртиков. Никогда не понимала, как Инга, мать Стёпы, его терпит. Хотя она тоже не подарок, но всё же помягче.

Причём он был таким же жутким и девятнадцать лет назад. На первой нашей встрече я этого не поняла. Но потом, он постепенно начал раскрывать свой скверный характер. Из-за чего я очень редко отправляла к ним в гости детей. Боялась, что свёкор с его взрывным и импульсивным характером может их напугать или того хуже отлупить. А я всегда была против подобных насильственных методов воспитания.

— А я не должен никого предупреждать.

Хм… Ответ в стиле семейства Климовых.

Быстренько соображаю, что раз Лену и Софью он отправил домой, значит мой Федька там остался наедине с ним.

— Хорошо, приеду через десять минут.

Отключаю вызов и бросаю телефон назад в сумку.

— Мам, что-то случилось? — Боря обеспокоено смотрит на меня.

— Дедушка в гости приехал. Надо ехать.

— Дед Альберт? — кривиться сын. — Что ему нужно?

— Если бы я знала.

— Алина, ты уже уходишь? — закончив разговор с врачом к нам подходит Лёва.

— Да, дела семейные так сказать, — вяло улыбаюсь и сняв бахилы подхожу к выходу. — Рада была видеть тебя, Лёва, — оборачиваюсь.

— Алин, моё предложение о выходных остаётся в силе, — кричит мне вдогонку.

— Всё позже, — отвечаю и вылетаю из больницы.

Город у нас небольшой, поэтому за десять минут долетаю до дома. Паркуюсь у дома как попало. Плюю, решив, что переставлю машину позже и поднимаюсь домой.

— Мамуль, деда приехал, — услышав, что я пришла из комнаты выбегает Федя.

— Всё хорошо, милый, я знаю, — треплю сынишку за щёчку. — Иди к себе в комнату пока, я потом к тебе зайду.

— Хорошо, — Федя покорно кивает и убегает к себе.

— А ты всё их балуешь, — из гостиной выходит свёкор и окидывает меня недовольным взглядом.

— Альберт Игоревич, вы здесь явно по другому поводу. Поэтому давайте опустим вопрос воспитания моих детей, — снимаю обувь и прохожу на кухню.

— Ваших со Стёпой детей, — резко поправляет меня.

— Как вам угодно, — включаю чайник на плите, достаю из шкафа печенье и ставлю на стол, не обращая внимание на свёкра.

— Так как ты Стёпу возвращать в семью будешь?

— Чего? — возмущённо охаю и чуть ли не роняю из рук кружку.

— Что ты вылупилась? — щурит на меня свои злые глаза, а я замечаю, что он заметно постарел. На лбу появились мелкие старческие пятна, на лице стало заметно больше морщин.

— Это твоя женская задача! От хороших жён мужья на сторону не бегают. И твоя ответственность его вернуть назад.

Боже дай мне сил вытерпеть эти мученья!

Я честно, уже свыклась с тем, что, между нами, со Стёпой всё кончено. Это даже к счастью. Не придётся больше терпеть нотации свёкра и свекрови.

— Алина, — говорит чуть хрипло. — Да, понимаю, что ты обижена на него. Может быть в какой-то мере оскорблена. Но это всё такие мелочи.

— Ах, мелочи? — его слова больно режут по сердцу.

Бесит, когда кто-то лезет в твою личную жизнь с непрошенными советами. Бесит, когда кто-то обесценивает твои чувства. Мелочи! Да, посмотрела бы я на него, если бы его любименькая Инга Анатольевна сходила бы на сторону.

— И неужели ты, взрослая баба, готова проиграть какой-то молодой кобыле?

— Вот именно, Альберт Игоревич. Я взрослая женщина и в игры я не играю.

На глазах снова выступают слёзы. Я их сердито смахиваю. Чувствую себя сейчас маленьким беззащитным котёнком, попавшим под дождь. Хочется, чтобы меня кто-то защитил от этого злого старого монстра и от его сына в придачу.

— Что нужно было делать такого, чтобы мужик от тебя спустя столько лет совместной жизни сбежал? — поднимает голос. — Горшки свои лепила по ночам, вместо того чтобы яйца мужу вылизывать?

— Альберт Игоревич, я вас попрошу! — выгибаюсь струной и смотрю в сторону шкафчика, с коллекцией своих горшков.

Да, занятия в гончарном кружке доставляли мне удовольствие. Лепка горшков была моей отдушиной, моим маленьким увлечением. Я не смогла реализовать себя в карьере, поэтому весь свой пыл я выплёскивала при лепке горшочков и вазочек. Думала когда-нибудь открыть свою маленькую мастерскую и буду обучать деток.

— Слабачка ты, Алина, — хрипло возмущается. — Детей без отца решила оставить?

— Альбер Игоревич, ваш сын сам сделал свой выбор. И не моя вина, что он не может удержать своего дружка в штанах. Вы ему идите и мозг прочищайте. Не мне!

— А ты тон свой убавь! — рявкает. — Не посмотрю, что жена моего мужа, врежу, чтобы место своё знала!

— Уходите! — чувствую, как щёки покрываются красными пятнами от нервов, руки предательски дрожат.

— Ты если семью спасать не будешь, это сделаю я. Услышала, меня?

— Слышать ничего не хочу, — с грохотом ставлю кружку на стол. — Если вы сейчас не уйдёте я вызову полицию.

— Ох, Алинка, мудрости тебе женской не хватает, — отмахивается рукой и в коридор уходит. — Развода я не допущу, так и знай!

Глава 17

— Так, я готова как следует надрать задницу, вашему мужу, — потирая ручками говорит Диана. — Начнём?

— Думаю, да, — тревожно оглядываюсь по сторонам достаточно милой кафешки недалеко от моего дома.

После диалога со свёкром я на следующий день позвонила Диане - адвокату по семейным делам, которую мне посоветовала Лена. Тянуть резину больше не имело никакого смысла. Зная свёкра, сейчас мне просто необходимо заручиться поддержкой грамотного специалиста и первой подать иск на развод.

Диана оказалась достаточно опытным адвокатом. За её плечами огромное количество бракоразводных процессов и услышав мою историю она лишь махнула рукой, сказав, что нет безвыходных ситуаций.

— Алина, вы говорили, что уже набросали список приобретённой в браке технике, — продолжает Диана.

— Да, вот, — вытаскиваю из сумочки листок бумаги.

Диана бегло пробегается по списку бытовой технике и мебели, делает пометки у себя в блокноте.

— Алина, а сохранились чеки, договоры купли-продажи или возможно гарантийные талоны?

— Что-то точно должно быть дома, нужно будет поискать, — мысленно перемещаюсь в свою квартиру и судорожно вспоминаю, где хранятся все эти бумажки. Половину договоров и чеков, конечно же уже не найти. Ведь, кто знал, что они ещё понадобятся.

Далее Диана записывает паспортные данные мои и мужа. И устраивает небольшой опрос: что мне известно о бизнесе Стёпы, о его финансовых счетах, чем зарабатываю на жизнь я, сколько у нас общих детей, их возраст и т.д.

Под конец допроса у меня даже голова начала немного болеть. Не так просто выложить всю информацию, накопившуюся за девятнадцать лет. Но в итоге у Дианы собрался хороший объём информации, который должен помочь мне избавиться от мужа как можно скорее.

— Так, ещё мне нужны копии свидетельства о регистрации брака и копии свидетельства о рождении ваших сыновей.

— Да, все документы я взяла с собой. Вот, они, — достаю папочку с собранными бумагами и передаю адвокату. — Диана, подскажите, а может ли мой муж начать манипулировать мной через детей? Например, пригрозить, что в случае развода не отдаст мне младшего сына?

Ох, что за эти дни мне только в голову не приходило. Я знаю, на что способен отец Степана. Это властный и жестокий человек, сметающей на своём пути всех неугодных. И я честно, уже начала переживать, что в качестве манипуляции он может надавить на больное. На моих детей. И если Боря уже взрослый парень и в суде он имеет право голоса, то насчёт Феди я сомневалась.

— Нет, — качает головой девушка. — Отец не может насильно заставить жить ребёнка с ним. Это абсолютно противоречит законодательству. Тем более вашему младшему сыну уже исполнилось десять лет. В этом возрасте ребёнок сам принимает решение, с кем из родителей он хочет остаться.

— Я поняла, — киваю и отпиваю из чашки уже остывший кофе. — Диана, спасибо вам большое. Я надеюсь, наше с вами сотрудничество будет очень плодотворным.

— А как же, — подмигивает мне. — Я подготовлю иск и думаю завтра, край послезавтра вам нужно будет заехать ко мне в офис и подписать его. Также буду ждать от вас чеки и договоры на мебель и технику.

— Ой, простите, минуточку, — отвлекаюсь на вибрацию телефона в сумочке.

Достаю телефон.

Входящий от старшего сына.

— Да, Борь, — отвечаю.

— Мамуль, привет, — голос радостный, это уже хорошо. — Слушай, я тут с Евой разговаривал по телефону. Ей уже намного лучше, и она приглашает нас приехать на выходные в гости. Очень хочет с тобой познакомиться.

— Борь, ну опять вы начинаете, — закатываю глаза.

— Мам, я правда хочу, чтобы ты немного отдохнула. После того как отец ушёл ты сама не своя. Тебе нужно проветриться, взбодриться что ли.

Ага, а взбодриться мне поможет Лёва Бельский…

— Ладно, сынок, я подумаю, — смягчаюсь. — Дома поговорим. Я сейчас занята.

— Всё в порядке? — Диана приподнимает бровь.

— Да, девушка сына приглашает меня отдохнуть на выходных загородом. Познакомиться. А я, честно говоря, со всеми этими проблемами вообще ничего не хочу.

— Перестаньте, Алина, — отмахивается девушка. — Развод — это начало новой жизни. И поездка загород пойдёт вам только на пользу. Все юридические проблемы я беру на себя. А вам прописываю — отдых.

Снова делаю глоток холодного кофе и откинувшись на кресле погружаюсь в свои мысли. А и правда, почему я должна страдать, сидеть в четырёх стенах и переживать из-за распавшегося брака?

Стёпка там уже во всю развлекается со своей любовницей. Берёт от жизни всё самое лучшее. А я? А я чем хуже?

Глава 18

Я всегда с трепетом и восторгом относилась к родному южному краю, но, как ни странно, редко покидала пределы своего города и близлежащих сел. Чаще всего наши с детьми приключения ограничивались поездками на городской пляж в жаркие летние дни. Иногда Степа радовал нас, вывозя за город — в небольшой поселок у залива, где мы наслаждались ароматными шашлыками и тишиной, нарушаемой лишь плеском волн и весёлым смехом наших сыновей.

Как оказалось мини отель, семейства Бельских расположился в двух часах езды от нашего дома. Лёва любезно согласился забрать нас на своей машине, чтобы избавить меня от лишних хлопот. Как ни странно, я согласилась без колебаний. Дальние поездки за рулём всегда вызывали у меня лёгкую тревогу. Несмотря на то, что я водила машину, уверенности за рулём мне всегда не хватало. Приходилось пересиливать себя, ведь это было удобно.

— Юху-у-у-у! — радостно вопит Федя, подпрыгивая на сиденье.

— Федя, аккуратней, пожалуйста, — придерживаю сына за руку.

Мы несёмся на синем кабриолете с открытым верхом вдоль моря. Тёплый ветер гладит щёки и плечи, чуть треплет волосы. Солнце яркое, отчего я прищуриваю глаза.

А на небе – ни облачка. Просто благодать.

Пахнет летом, цветами, морем, теплотой и лесом, окружающим нас, с другой стороны, от берега моря.

Это просто чарующе…

Прикрываю глаза и вдыхаю свежесть морского бриза. Невольно улыбаюсь и открыв глаза ловлю взгляд Лёвы в зеркале заднего вида. Он в почти распахнутой белой рубашке и бежевых льняных брюках. Образ у него расслабленный, но в тоже время стильный.

— Нравится?

— Конечно нравится, — радостно отвечает за меня младший сын. — Я всегда хотел на машине с открытым верхом покататься.

— Да, спасибо, Лёва, — киваю. — Впечатлений от такой поездки и правда масса.

— Я эту машину купил специально, чтобы гостей отеля катать. Все в восторге.

— Ещё бы, — снова восклицает сын.

А я и рада, что детям нравится.

Всё-таки удачно Лёва нас пригласил к себе. Феде с Борей тоже будет полезно немного отвлечься от ситуации с их отцом.

Дорога немного петляет. Едем по серпантину вдоль насыщенно-зелёных деревьев. Отмечаю, что этот берег нашего края ошеломляет насыщенностью и буйством красок.

Откидываюсь на сиденье.

В душе у меня — полный сумбур.

Тревожные мысли, словно назойливые тени, кружатся в голове, не давая ни на мгновение расслабиться и отпустить ситуацию.

Стёпа и его отец в последние дни притихли. Это позволило нам с Дианой ещё до начала выходных оформить, подписать и отправить иск на развод в суд. Я понимала, что как только Стёпа получит об этом уведомление он сразу же прибежит разбираться. И всё это временное затишье перед бурей.

Спустя минут пятнадцать мы подъезжаем к небольшому зданию с уютными балкончиками. Отель выкрашен в постельные тона, а его стены увиты плетистыми розами, которые источают тонкий, сладковатый аромат.

Уютный дворик-патио утопает в зелени: монстера, олеандры, горшки с цветущими гибискусами создают ощущение, будто мы попали в райский уголок. Справа от главного входа рас-

положен бассейн, а вокруг него стоят плетёные кресла и столики, за которыми сидят постояльцы отеля и пьют коктейли.

— Вау, — охает Федя, как только мы выходим из машины. — Это всё ваше, дядя Лёва?

— Моё и Евы, — улыбается и берётся за сумку с моими вещами.

— Лёв, я справлюсь, — тяну руку.

— Позволь, всё же я, — настаивает, внимательно взглянув на меня.

Пожимаю плечами. Ладно, если так хочется.

— Вы приехали! — со ступенек отеля спускается очаровательная девушка в шёлковом платье цвета морского жемчуга и бежит к нам.

— А вот и Ева, — говорит Боря и я замечаю, как засияли его глаза при виде девушки.

Невольно улыбаюсь, умиляясь это картине.

— Здравствуйте, Алина Викторовна, — девушка протягивает мне руку. — Мне очень приятно с вами познакомиться. Спасибо, что приехали.

— И мне очень приятно, Евочка, — жму её хрупкую маленькую ручку и не свожу взгляд с её милого личика.

У моего сына отменный вкус. Девушка выглядит словно маленький ангелок. Большие голубые глаза, обрамлённые пушистыми ресницами. Маленький аккуратный носик, пухлые губки и лёгкий румянец на щёчках от волнения. Всю эту очаровательную картину дополняет пышная копна белоснежных кудряшек на голове.

— Ты невероятно красивая, — говорю я, не скрывая искреннего восхищения. — Моему сыну действительно повезло.

— Спасибо, — тихо отвечает она, и её щёки заливаются ещё более глубоким румянцем. Ева опускает глаза, пытаясь скрыть своё смущение, но в этой её скромности столько очарования, что невозможно не улыбнуться.

Боря, словно чувствуя её волнение, бережно обнимает девушку за талию и слегка притягивает к себе. В его движении столько нежности и заботы, что моё сердце сжимается от тепла. Ребята такие молодые, полные надежд и радости, словно весь мир лежит у их ног.

Смотрю на них и тихо молюсь в душе: пусть их светлая и чистая любовь пройдёт через годы, не растеряв своей искренности и тепла. Пусть они пронесут её через все испытания, как драгоценный дар, который делает жизнь по-настоящему прекрасной.

— Давайте мы заселим наших дорогих гостей по номерам и продолжим общение в ресторане, — предлагает Лёва.

— Отличная идея, — киваю ему в ответ и разворачиваюсь в сторону входа.

Дети идут по тропинке впереди, а мы с Лёвой сзади.

— Из наших детей получилась просто отличная пара, — говорит Лев.

— Согласна. Твоя дочь очаровательна.

— А рядом с таким мужественным мужчиной, как твой сын, она вообще кажется хрупким Ангелом, — смеётся.

Мы подходим к двери, и Лёва легонько подталкивает меня, приобняв за талию. От его прикосновения по всему телу пробегает волна электрического разряда.

Он отпускает руку, а я замираю и ещё пару секунд стою, очарованная его внезапной нежностью.

Одёргиваю себя и подхожу вместе со всем на ресепшн. Симпатичная девушка-администратор радушно приветствует нас и подаёт ключи от номеров. Мы с Федей спим в одном номере, а у Бори отдельный, рядом с нами.

Поднимаюсь в номер. Быстро раскладываю вещи и подбираю наряд на ужин.

— Мам, надень, белое платье, — советует младший сын, раскинувшись на кровати. — Оно тебе идёт.

— Нет, Федь, белое можно быстро испачкать.

— А зачем оно тебе тогда?

— Для прогулок, сынок. Для ужина я выберу, что-то другое.

Ловлю себя на мысли, что хочу произвести впечатление на Лёву. Его мимолётное прикосновение ко мне, вызвало внутри бурю эмоций. Очень приятных эмоций.

Мысленно ругаю себя за это. Но понимаю, что Лев взрослый, статный и красивый мужчина и реакция моего тела вполне ясна. Тем более мне не за что стыдиться. Я уже почти разведена. Могу себе позволить засматриваться на других мужчин. Пускай этот мужчина и бывший надоедливый одноклассник.

Дорогие мои, пришло время познакомить вас с визуалами Лёвы и Евы

Лев Бельский

И очаровашка Ева Бельская

Глава 19

Ужин проходит в радушной обстановке в ресторане на берегу моря. Мы шутим, общаемся, узнаем друг о друге много нового. Как выяснилось, Ева поначалу избегала моего сына и долгое время не соглашалась пойти с ним на свидание. Но мой Боря, как оказалось, унаследовал от своего отца не только внешность, но и упрямство. Он проявил настойчивость, не сдавался и в итоге сумел растопить её холодное сердце. В этом он напомнил мне Степана в молодости — такой же целеустремлённый, напористый, готовый идти напролом ради того, что ему действительно важно.

Мы с Лёвой, наблюдая за их счастьем, тихо пожелали им не торопиться со свадьбой. Всё-таки они ещё студенты, и будущая профессия — это то, о чём сейчас нужно думать в первую очередь. Но несмотря на все мои сомнения, в их глазах я вижу столько света и надежды, что невольно верю: у них всё получится. Они успеют и мир покорить, и любовь сохранить.

После ужина, когда Ева с Борей уехали гулять, а Федя ушёл играть на детскую площадку, я заказала себе апельсиновый сок и сидела на диванчике возле бассейна.

Впервые за последние дни мне удалось немного расслабиться и выдохнуть.

Отпивая из трубочки сок, я листала модный журнал, отмечая ручкой, понравившиеся модели платьев.

— Скучаешь? — из мыслей меня вырывает низкий мужской голос.

— А, — щурясь от солнышка смотрю на Лёву, присевшего рядом со мной. — Скорее отдыхаю.

— Не хочешь прокатиться?

— Куда? — улыбаюсь.

— Да, тут не далеко, — встаёт с дивана и протягивает мне руку. — На пляж.

— Но я не могу оставить Федю одного, — киваю в сторону детской площадки и резвящегося сына.

— Не переживай, — кладёт свою тёплую крепкую ладонь мне на плечо. — У нас в отеле есть няня. Я уже попросил её присмотреть за твоим сыном, пока мы отъедем.

— То есть ты шёл ко мне с чётким пониманием, что я соглашусь?

— А как иначе? — хищно улыбается и помогает мне встать с кресла.

— Лёва Бельский, а ты всё такой же наглец, как и в школе.

— А люди не меняются, Алина, — одаривает меня своей фирменной лучезарной улыбкой. — Переодевайся в купальник. Я жду тебя в машине.

Он мне просто не оставил выбора. В этом весь Лев. Даже его имя кричит об этом. Властный, не позволяющий никому идти против его желаний. Хотя в школе мне всё же удалось избежать его напора и не попасть в его цепкие влюблённые лапы. Но тогда передо мной стоял мальчик. Напористый, уверенный в себе, но мальчик. А сейчас из того маленького, подающего большие надежды львёнка вырос настоящий мужчина — настоящий Лев.

Переодевшись в купальник и поцеловав на прощание младшего сын я запрыгнула в машину к Лёве.

Кабриолет, взвизгнув шинами, срывается с места. Меня даже немного откидывает назад. Бьюсь спиной о спинку сиденья.

Вырываемся на главную дорогу и мчим вдоль берега моря. Солёный ветер раздувает мои волосы и отчего-то мне так хорошо в этом моменте, что я невольно поднимаю руки вверх.

— Юху-у-у-у, — вскрикиваю, повторяя слова сына.

Мимо пролетают деревья, кусты. В небе летают чайки. Солнце искрится в ряби морского прибоя. Белая пена лижет песочный берег. И ни одного человека вокруг. Так здорово.

— Алин, — начинает Лёва и я оборачиваюсь в его сторону.

Смотрю на его гордый профиль, на аккуратно подстриженную бороду, на могучую грудь-колесом. Сейчас он для меня человек-загадка. Я не знаю о нём ничего, кроме того, что у него есть дочь и то, что он успешный бизнесмен, открывший отель. А, и на ужине он также рассказал, что у него есть своя винодельня. На этом всё. Чем человек жил после выпускного в школе я понятие не имела.

Да и у меня никогда и мысли не было искать о нём информацию в социальных сетях. Учились вместе, отучились, разбежались и больше никогда не виделись.

— Что? — спрашиваю, улыбаясь.

— Ты прости, что начинаю этот разговор, — левой рукой он достаёт из бардачка солнцезащитные очки и надевает на нос. Вид у него невозмутимый и очень уверенный. — Боря рассказал, что ты разводишься с мужем.

— Думаю тебя это не должно волновать, — вскидываю руки, перебив его.

— Да подожди ты, — одёргивает меня. — Что кусаться сразу начинаешь?

— Извини, но моя личная жизнь не для обсуждения.

— Я просто сказать хотел, — очки приподнимает и на меня смотрит. — Что, если понадобиться помощь с разводом, ты всегда можешь обратиться. Да и в принципе, если нужна помощь по любому вопросу, ты всегда можешь меня набрать.

— Спасибо, — тихо отвечаю и смотрю в сторону моря.

На несколько минут в машине повисает тишина. Мне даже стало как-то неловко от этого. Возможно, Лёва действительно просто хотел предложить помощь, это моя больная голова ищет во всём скрытый подтекст.

— Лёв, прости, что резко ответила, — смотрю в его сторону. — Просто тема развода для меня очень больная.

— Да брось, я уже забыл об этом, — смеётся.

Машина съезжает на песок и останавливается. Впереди дикий, но до безумия красивый пляж, ограждённый с двух сторон скалами.

Далёкий крик птиц. Шум прибоя. Шёпот ветра. И солнце в воде. Оно сверкает, блестит и переливается.

— Как красиво, — прикладываю ладони к щекам.

— Это секретный пляж. Сюда редко, кто приезжает, так что мы можем спокойно поплавать в одиночестве.

Выхожу из машины и сняв шлёпки, ступаю босыми ногами по тёплому песку. Солнце уже не так высоко, как днём, поэтому на пляже не жарко.

— Пойдём, — Лёва идёт впереди и подойдя к морю снимает с себя сначала рубашку, обнажая торс, который словно высечен из камня — широкие плечи, рельефные мышцы, идеально очерченный пресс. Затем согнув ногу в колене, потом другую стягивает себя штаны, оставшись в одних плавках.

Солнце, окрашивает его кожу в золотистый оттенок, подчёркивая каждый мускул. Он поворачивается ко мне, и в его глазах читается лёгкая улыбка. Этот мужчина прекрасно знает какое впечатление он производит и пользуется этим чертовски привлекательным преимуществом.

— Я поплыл, а ты присоединяйся, — он разбегается и врывается в море. Подняв руки, вытягивает их вперёд и ныряет в воду, исчезнув в ней.

Останавливаюсь. Снимаю с себя платье и кладу на песок рядом с вещами Лёвы.

Захожу в воду. Море очень тёплое. Я даже не мёрзну. Смотрю под ноги и вижу, проплывающих рыбок. Прозрачно здесь. Чисто.

Захожу по колено и затем погружаюсь в воду всем телом. Нежность воды обволакивает меня. Сразу такой релакс. Прям кайф. Очень круто.

Плыву и смотрю, как недалеко от меня выныривает Лёва. Его мокрые русые волосы, теперь кажутся намного темнее, как будто даже чёрные. От этого он выглядит ещё брутальней, чем обычно.

Набрав побольше воздуха в лёгкие, ныряю под воду. Открываю глаза. Видно, песок и мелкие камешки подо мной. Плыву около 10 секунд и выныриваю. На большее меня не хватает.

Лёва подплывает ко мне ближе.

— Вода как парное молоко, да?

— Это точно, — тихо отвечаю и приглаживаю мокрые волосы на голове. — Лёв, а расскажи о себе, — неожиданно для себя спрашиваю. — Мы с тобой со школы не виделись. Так интересно узнать, как ты достиг всего того, что имеешь?

— А что конкретно тебя интересует?

— Да вообще всё.

— Елисеева, а ты всё такая же?

— Какая?

— Любопытная, — улыбается.

— И я не Елисеева больше, — поправляю его.

— Конечно, Бельской скоро будешь.

Алина в ресторане у моря

Глава 20

— Уверенности у тебя хоть отбавляй, — легонько дёргаю носиком и бросаю взгляд в сторону берега.

Лев Бельский настоящий наглец. И ни капельки он не изменился. Всё такой же, как и в школе. Горячий коктейль из самоуверенности, харизмы и мужественности.

— Потом спасибо моей уверенности скажешь, — глаза хитрые-хитрые. Улыбка дьявола. Смех победителя по жизни.

Головой качаю и перевернувшись на спину, позволяю воде покачать меня на волнах.

Лёва вздыхает и вытянув вверх и вперёд руки, с головой ныряет под воду.

Поворачиваюсь и плыву в сторону берега. Несмотря на то, что водичка довольно тёплая, на улице уже вечереет отчего мне становится прохладно. Хочется закутаться в полотенце и поехать в отель.

Немного проплываю и оглядываюсь.

Лёва так и не вынырнул.

Хмыкаю и проплываю дальше.

Снова оглядываюсь.

Да что ж такое? Начинаю волноваться, ведь его реально нет. Я как будто одна в этом море. Пляж уединённый, одинокий. Ни души.

А вдруг утонул?

И куда бежать? Где просить помощь? Возле пляжа я ни магазинов, ни кафешек не видела.

Выбегаю на берег и подставив руку ко лбу вглядываюсь в морскую гладь. Ни следа вообще.

Спокойное море, с лёгкими волнами. Ни впереди, ни на пляже по бокам никого нет.

— Лёва! — сдуваю с лица мокрую прядь волос. — Бельский, это не смешно!

Меня охватывает паника.

— Лёва, ты куда пропал! — кричу во всё горло.

Учащённо дышу и снова подбегаю к морю.

Чёрт. Ну если бы он начал тонуть он бы хоть вскрикнул. Или это не так работает?

Тишина и лишь шёпот прибоя под ногами и едва слышные крики птиц в высоте.

— Ты чего кричишь? — слышу голос где-то сбоку и вздрагиваю от ужаса.

Вот же сука. Мерзавец! Просто мерзавец!

Лёва Бельский выходит из-за камней, обрамляющих с двух сторон пляж, и идёт как не в чём не, бывало, приглаживая мокрую шевелюру.

— Ты что творишь! — срываюсь с места, подбегаю к нему и со всей силы начинаю колотить его по груди.

— Елисеева, ты чего так взбесилась? — перехватывает мои руки и удерживая пронзает серьёзным взглядом.

— А ты? — жадно глотаю воздух от возмущения. — А ты куда исчез?

— Я плавал. А ты испугалась что ли? — тихонько смеётся и притягивает меня за руки к себе.

Щекой впечатываюсь в его широкую, накаченную грудь. От него пахнет свежестью лемонграсса и чем-то древесным, таким лёгким будто океанский бриз, смешанный с кокосовой стружкой.

— Да ты чего? — отталкиваюсь от него.

— Успокаиваю тебя, чего, — хихикает и крепче меня к себе прижимает. — Я к тем скалам проплыл, — указывает в сторону камней, из-за которых появился. — Потом вышел из воды и сюда вернулся.

— А чего ты так улыбаешься, Бельский? Тебе смешно? А я не на шутку испугалась за тебя.

— Это радует.

— Что радует? — всё-таки вырываюсь из его объятий. — Ненавижу тебя!

— А я тебя обожаю, — невинно так улыбается.

— Да пошёл ты, — бурчу и развернувшись, стремительно ухожу в сторону нашей одежды, валяющейся на песке.

— Алин, — нагоняет меня и берёт за плечо.

— Отстань, Бельский, — одёргиваю руку.

— Да ты что обиделась что ли? — рядом идёт.

Придурок блин… Напугал меня ещё и смеётся. Вырос, а ума ни грамма не прибавилось.

Шмыгаю носом и платье с песка поднимаю.

— Алин, слушай, ну прости, дурака, — голос у него внимательный и дружелюбный. — Я не думал, что тебя это так напугает.

— Дурак, — обиженно бросаю и смотрю на его растерянный взгляд. — А как ты так проплыл, что я не заметила?

— Так я под водой проплыл, Алин, — говорит невозмутимо.

— Как ты смог такое расстояние под водой проплыть? — ухмыляюсь и руки на груди скрещиваю.

— Так я фридайвер, — отвечает, как ни в чём не бывало.

— Кто? — щурюсь.

— Фридайвер, Алин, — улыбается и так искренне, что у меня мурашки по телу. — Фридайвинг это подводное плавание с задержкой дыхание.

— А, — удивлённо округляю ротик. — И как долго ты можешь плавать под водой?

— Минут пять, если не сильно глубоко, — улыбается, довольный произведённым на меня впечатлением.

— Пять! — вскрикиваю. — Ничего себе! И как давно ты этим занимаешься?

— Пятнадцать лет, — пожимает плечами. — Но пять минут — это мало. Спортсмены могут и по десять минут задерживать дыхание.

— Ахринеть! Я даже не слышала про такое, — прикрываю ротик.

— Слушай, ты замёрзла похоже, — ладонью по моей руке проводит. — Я сейчас из машины полотенца принесу.

— Да, давай уже в отель поедем, — спешно надеваю на себя платье.

— А ты что это про мою жизнь не хочешь послушать?

Глава 21

— Это манипуляция, — прищуриваюсь и надеваю платье. — По дороге в отель расскажешь.

Лёва усмехается. Ладонью проводит по мокрому лбу и приглаживает назад чёлку.

— Забавная ты, — произносит после недолгого молчания.

Бросаю на него взгляд.

— Почему это?

— Любопытная слишком, — подхватывает с пола вещи и идёт со мной в сторону машины.

Отряхиваю ноги от песочка и сажусь спереди на пассажирское сиденье. Лёва садится следом, заводит машину. Кабриолет, брызнув песком из-под колёс, срывается с места и выезжает на дорогу.

На что обычно обращают внимание женщины, когда наблюдают за мужчиной? Как правило в наше время молодые девушки сразу цепляются взглядом за кошелёк своего избранника и, как ни странно, большинство не интересует внутренние наполнение мужчины.

Но, а я обращаю внимание на сильные руки, на длинные пальцы Льва. На серебрённые часы на мощном запястье. На то как он уверенно держит руль автомобиля. Такие руки могут принадлежать только волевой, уверенной в себе личности. И Лев именно из такого типа мужчин.

Словив на себе мой заинтересованный взгляд, он хищно улыбнулся и протянул руку к телефону.

Вот же чёрт, неужели он заметил, что я пялилась на него?

К щекам приливает краска и я смущённо прокашливаюсь, отведя взгляд к окошку. Рассматриваю безумно красивые виды южного берега, под закатным солнышком, когда слуха касаются ноты любимой песни моих школьных лет.

— Ты помнишь? — расплываюсь в улыбке, повернувшись в сторону Льва.

— Конечно, — кивает в такт мелодии Лев и прибавляет погромче.

Чарующая песня Энрики Иглесиаса «Hero» заполняет машину.

— Would you dance, If I asked you to dance? — подпевает Лёва, и его голос, немного грубоватый, но тёплый, смешивается с музыкой.

Эта композиция вышла, когда мне было шестнадцать лет. Лёва, зная, что это моя самая любимая песня, однажды попытался исполнить её под моим окном. Но его романтический порыв был прерван грозным окриком моего отца, который выгнал его прочь. А ещё под эту мелодию Лёва уговорил меня на медленный танец на выпускном. Мы оба были слегка навеселе, и я понимала, что, скорее всего, больше никогда не увижу этого надоедливого одноклассника. Поэтому согласилась исполнить его просьбу, думая, что это навсегда останется лишь мимолётным воспоминанием.

Но кто бы мог подумать, что спустя годы, в сорок лет, я окажусь рядом с ним в его кабриолете, и эта песня снова зазвучит, словно возвращая нас в те далёкие, беззаботные дни.

Лёва останавливает машину на обочине. Вокруг никого нет. Выходит, из машины и открыв дверцу с моей стороны подаёт мне руку.

— Что? — смеюсь, но вкладываю свою маленькую ручку в его крепкую ладонь.

— Повторим наш танец? — помогает мне вылезти и отводит на дорогу перед машиной.

— Лёв, а если кто мимо проедет?

— Да, плевать на всех, — его руки обвивают мою талию, и я чувствую, как сердце начинает биться чаще.

Закрываю глаза и отдаюсь танцу в объятиях Льва. Тёплый южный ветер развивает мои волосы. Музыка будто проходит сквозь нас, и в памяти всплывают картинки нашего выпускного, молодости и давно ушедших дней.

Его руки тёплые и уверенные, крепко удерживают и кружат в такт мелодии. Закат окрашивает всё вокруг в золотые и розовые тона. Словно это момент из романтического фильма. Мы танцуем, смеёмся, и я ловлю себя на мысли, что всё что сейчас происходит, кажется просто нереальным.

— Ты знаешь, — начинает Лёва, слегка притягивая меня ближе, — я тогда, на выпускном, хотел тебе кое-что сказать. Но так и не решился.

— И что же? — спрашиваю я, чувствуя, как щёки снова начинают гореть.

— Что ты была самой красивой девчонкой в школе. И я с самого начала знал, что ты слишком хороша для меня.

— Но все равно пытался добиться? — расплываюсь в улыбке.

— Пытался, как полный дурак.

— Лёв, ты всегда был таким... — начинаю я, но он перебивает:

— Надоедливым? — смеётся.

— Нет, — качаю головой. — Настоящим.

Музыка стихает, но мы не спешим друг друга отпускать из объятий.

Этот момент. Наш танец ещё надолго останется в моей памяти. Я буду бережно хранить его в глубине души, как самый искренний порыв, как самое ценное сокровище, которое не измерить ничем. В нём — тепло его рук, шепот закатного ветра, мелодия, которая связала наши сердца. Это мгновение, когда время остановилось, а мир вокруг стал лишь фоном для нас двоих. Оно навсегда останется со мной — как напоминание о том, что самые простые моменты могут быть самыми прекрасными.

Мы возвращаемся в машину. Лёва снова заводит двигатель, но не спешит трогаться с места.

— Ты знаешь, моя мама всегда говорила, что всё что не делается, всё к лучшему, — вдруг говорит он.

— К чему ты?

— Я растил дочь один… — начинает он и как-то грустно отводит взгляд в сторону.

— Если не хочешь… — касаюсь его руки.

— Это действительно та тема, на которую я не очень люблю говорить, — своим низким, взывающим мурашки, проникновенным голосом произносит он. — Но думаю, тебе стоит всё знать.

Теряюсь. Не знаю, что сказать.

— Мне было двадцать три, матери Евы восемнадцать. У нас как-то быстро всё закрутилось. Молодые, шальные, глупые. Она забеременела, — вздыхает. — Мы не планировали ничего серьёзного тогда. Она в университет только поступила. Мечтала стать архитектором, карьеру построить. Я тоже учился на последнем курсе.

У меня сердце сжалось от его голоса. Слышно, что ему больно об этом говорить. И зачем я только расспрашивать его на пляже стала. И правда любопытная ворона.

— Наташа хотела сделать аборт. Истерила, плакала. Не хотела она Еву, — стучит пальцами по рулю. — Мы с моими родителями уговорили её, оставить ребёнка. Пообещали, что будем помогать с дочкой, что дадим ей возможность закончить вуз, устроиться на работу. В слезах, но она согласилась. Мы поженились. Родители продали дачу и купили нам однушку в городе. Я тогда думал, что вот оно счастье. Всё есть. Сам же помимо учёбы подрабатывал в одной финансовой компании курьером.

Он тихо и тяжело вздыхает.

— У нас родилась дочь. Но с врождённым пороком сердца, — опускает голову, затем снова поднимает и смотрит на меня. — Врачи убеждали нас, что при достойном лечении, ребёнок может жить полноценной жизнью.

— Боже, — шепчу.

— Нам пришлось продать квартиру, чтобы оплатить операцию. И тогда мы переехали к моим родителям. У меня появилась надежда, что мы сможем спасти нашу дочку и обеспечить ей комфортный уровень жизни. Я много работал тогда. Хотел заработать на съём отдельного жилья. Понимал, как Наташу напрягает жить в двушке с моими родителями. Хотя моя мама нам очень сильно помогала и сидела с новорожденной Евой, пока мы с женой учились и работали.

— Я не представляю, как вам было тяжело, — вздыхаю.

— Как-то вернувшись с вечерней смены на работе я нашёл записку на кровати: «Прости, я больше так не могу. Не ищи меня. Я уверена, что ты обеспечишь нашей дочери достойную жизнь».

Он ненадолго умолкает. Смотрит перед собой, куда-то вдаль.

— Еве только исполнился год. На носу была операция, а я был полностью разбит из-за поступка жены. Естественно, я так просто это не оставил. Через знакомых я нашёл её и потребовал написать письменный отказ от ребёнка, заверенный нотариусом. Чтобы она не посмела претендовать на Еву. Никогда!

— Ты всё верно сделал, — киваю.

Ужас какой-то…

Какая мать сможет оставить своего ребёнка одного в такой сложный, переломный момент жизни? Даже если ты всей душой стремишься к самореализации: это твоя кровь, твоя плоть, твоя частичка. Это твоя родная дочь, твоё продолжение, твоя ответственность и твоя любовь. Ты не имеешь права бросить её, ведь она нуждается в тебе больше, чем кто-либо другой. Ты — её опора, её защита, её мир. И ничто не может быть важнее этого.

— Я понимал, что Наташе никогда не нужен был этот ребёнок. Она хотела себе другую жизнь, которую я как не пытался, но не мог ей дать.

— Она когда-нибудь выходила снова на связь?

— Никогда, — отрезает. — Я вычеркнул эту гнилую предательницу из своей жизни навсегда и даже не хочу знать, где она и что с ней.

Кошмар… У меня слёзы на глазах. Даже не знаю какие правильные слова подобрать в такой ситуации.

— Но, а после ухода Наташи у нас всё начало постепенно налаживаться. Еве успешно провели операцию. Вскоре я устроился на хорошую работу, мы с дочкой переехали сначала в съёмную квартиру, затем с помощью родителей я купил двухкомнатную квартиру. И постепенно начал изучать финансы, углубляться в тему бизнес-планирования, что вскоре помогло мне открыть отель, затем свою винодельню и сеть винных магазинов по всему региону.

— Офигеть? — охаю.

Представляю как его бывшая жена кусает локти. Ведь сейчас она могла жить той жизнью, о которой так мечтала.

— Но всё это благодаря Еве. Начиная с первых дней жизни, я хотел дать ей всё самое лучшее. Хотел, чтобы моя единственная дочь ни в чём и никогда не нуждалась. Она была и остаётся моим стимулом, для великих побед.

— Ты замечательный отец, Лёв, — поджимаю губы и глажу его по руке.

— Вот так, — разводит руками и улыбается. — Не люблю я эту слезливую историю рассказывать, если честно. Не нравится, мне сочувствующие взгляды со стороны. Но вот твоя поддержка мне нравится. Ты совсем другая.

— Да ладно тебе, — отмахиваюсь.

— Нет, правда, Алинка, — вздыхает. — Ты всегда была для меня особенной женщиной.

Глава 22

— Федь, спускайся вниз и жди меня в холле, — прокашливаюсь и надеваю сыну на плечи маленький рюкзачок. — Я сейчас сумку соберу и спущусь.

— Хорошо, мам, — сын поправляет лямки рюкзака, берёт с тумбочки свою кепку и выходит из комнаты.

Наш маленький побег за город, наполненный теплом и беззаботностью, подошёл к концу. Эти дни стали настоящим глотком свежего воздуха для моей уставшей души. Мы смеялись до слёз, болтали и наслаждались прохладой бассейна, который стал нашим спасением от летнего зноя. Я чувствовала, как постепенно отпускаю тяжёлые мысли о муже, о нашей непростой ситуации, и наконец позволила себе просто быть — без тревог, без сожалений.

Но, как это часто бывает, радость иногда оборачивается маленькими испытаниями. Сегодня утро встретило меня неприятной болью в горле и навязчивым кашлем. Видимо, долгие часы в воде не прошли бесследно. Городская жизнь, с её бешеным ритмом и стрессами, ослабила мой иммунитет, и теперь тело напоминает мне, что ему тоже нужна забота.

Правильно мне говорит Лёва: «Вам бы с детьми переехать на южный берег. Здесь и море рядом, горы, буйство зелени, солнце чуть ли не круглый год. Жизнь совсем другая.

А может и правда стоит сменить место жительство и начать всё с чистого листа?

Поднимаю сумку с вещами с кровати, когда меня отвлекает телефонный звонок.

— Да, алло, — отвечаю не глядя и зажимаю мобильный между ухом и плечом.

— Алинка, ты куда пропала? — слышу звонкий возмущённый голос Лены.

— Ездила с девушкой Борьки знакомиться, — улыбаюсь и в зеркале рассматриваю жемчужное ожерелье у себя на шее. Мне его сплела Ева и преподнесла в качестве подарка в честь знакомства.

— Да ты что, — удивляется. — Такой уже взрослый парень у вас. Скоро на свадьбе будем гулять?

— Да какая свадьба, Лена, — закатываю глаза. — Им только восемнадцать в этом году исполниться. Дети совсем.

— Стёпка не знает?

— Нет, —зло вздыхаю при упоминании имени мужа.

— Слушай, папа же к тебе приходил пару дней назад. Мама мне пересказала примерно суть разговора.

— Да уж, лучше бы не приходил.

— Алин, всё что он тебе там наговорил не принимай близко к сердцу, — Лена тяжело вздыхает. Знает трудный характер своего отца.

— Лен, да не оправдывай его. Я понимаю он ваш со Стёпой отец, но это не даёт ему никакого права говорить мне гадости.

— Алин, наш отец добра вам со Стёпой желает. Ну характер у него такой. Для него семья это святое, и ты уже девятнадцать лет являешься частью этой семьи.

— Лен, его слова ничего не изменят. А если он манипулировать вздумает, то сделает только хуже. Мы с Дианой уже отправили иск на развод. Думаю, Стёпа в курсе.

— Алин, я не отговариваю тебя от развода. А просто не хочу, чтобы ты на нашу семью зло держала из-за папы и Стёпы. У вас общие дети в конце концов и нам всем все равно придётся общаться, хотя бы ради них.

— Я от тебя и не отказывалась. И заметь, детям всю неделю пытаюсь донести, что их отец остаётся с ними несмотря ни на что, — подставляю к губам кулак и прокашливаюсь.

— Ты заболела то ли?

— Да, сегодня проснулась с больным горлом, — хриплю.

— Температуры нет?

— Пока нет, но голова болит, — подставляю ладонь ко лбу, проверяя температуру.

— Слушай, Алин, а привози ко мне Федю, а сама дома отлежись, отдохни, — предлагает Лена.

— Да как-то неудобно. Твой Мишка против не будет?

— Не будет он против, — мягко, но настойчиво возражает подруга. — И Федька от тебя не заразиться, и ты в порядок быстрее придёшь.

— Ладно, Лен, думаю ты права, — устало сажусь на край кровати. — Буду тебе очень благодарна.

— Ой, да перестань. Должна же я тебе хоть как-то помочь.

Она вздохнула, а я, словно поддавшись внезапному порыву, осторожно спросила:

— Лен, а ты со Стёпой не говорила?

Слова сорвались с губ сами собой, и я тут же пожалела. Зачем я это спросила? Зачем ворошу эту корзину с грязным бельём? Но любопытство, это коварное чувство, взяло верх. Мне вдруг стало интересно, о чём он думает, что у него на уме.

— Не, Алин, — спустя пару секунд молчания отвечает Лена. — Дня три о нём ничего не слышно. Мама ничего тоже не рассказывала. Знаю только, что он вроде к своей этой шлюхе переехал.

— Переехал значит, — вздыхаю, а в груди неприятно защемило.

Вот козлина! Он не грустил даже. Тут же переехал к своей этой белобрысой прошмандовке. Интересно, а он целует её также как и меня, или с ней он другой?

Обидно было понимать, что Стёпе было абсолютно плевать на меня…

— Ладно, Алин, давай не грусти там. Привози Федьку, я буду ждать.

Согласовав с подругой время, я собрала остатки вещей и спустилась в холл, где меня уже все заждались.

— Лёв, а какой точный адрес у отеля, — достаю мобильный и подхожу к бывшему однокласснику.

— А зачем тебе?

— Такси вызвать, — улыбаюсь.

— Алин, неужели ты думала, что я вас отправлю домой на такси, — смеётся и игриво хлопает меня по предплечью. — Давай сумку.

Хлопаю глазами и подаю багаж.

— Пойдём, — касается рукой моей спины и подталкивает в сторону выхода. — Федя уже в машине. Я вас отвезу.

— Спасибо большое, — отвечаю как-то смущённо.

Нет, Лёва сделал для нас так много, что слова благодарности кажутся незначительными перед его щедростью. Три дня мы жили в его загородном отеле, словно самые дорогие гости, не заплатив ни копейки. Он не только обеспечил нам комфорт, но и заботился о каждом нашем желании — кормил нас изысканными блюдами, возил к морю, а сотрудники отеля буквально предугадывали наши капризы. Всё это было так искренне, так тепло, что мне до чёртиков неловко от такой щедрости.

Именно поэтому, движимая чувством совести, я решила хотя бы в этом проявить самостоятельность — вызвать такси до дома. Пусть это мелочь, но мне хотелось хоть как-то облегчить ему бремя забот, которое он на себя взвалил.

— Мам, я на следующей неделе вернусь домой, — сообщает Боря, обнимая за талию Еву.

— Сынок? — растеряно развожу руками. — У вас сессия на носу.

— Так мы как раз и готовимся к ней, — смеётся сын. — Вдвоём веселее.

— Ага, веселее, — качаю головой.

— Да ладно, тебе, Алин, — улыбается Лёва. — Пусть на свежем воздухе готовятся. Чего Боре в городе душном сидеть.

— Ладно, — целую старшего сына в щёку, обнимаю Евочку. — Тогда жду Еву к нам в гости на следующей неделе.

— Обязательно, — кивает девушка.

Мы за полтора часа доезжаем до города. Сначала отвозим Федю к Лене. Сын был только рад погостить у своей тёти с двоюродной сестрой. А так даже лучше. Так как на душе у меня кошки скребли. Чувствовала, что в ближайшие дни нужно будет уделить время разводу и на ребёнка моего внимания не хватит.

— Лёв, давай я тебя хоть чаем угощу, — предлагаю только мы подъезжаем к моему подъезду. — Столько времени в дороге, хоть передохнёшь немного.

Понимаю, что делаю глупость, приглашая Льва к себе домой, но, с другой стороны, это меньшее что я могу сделать в качестве благодарности за его внимание.

— Алин, ты поднимайся в квартиру, а я в аптеку тебе за лекарствами схожу. Смотрю ты совсем раскисла.

— Лёва, перестань. У меня дома есть лекарства, — отвечаю, задумавшись. — Наверное есть.

— Алинка, ты в кого такая упрямая? — за руку меня берёт и в глаза смотрит.

— Не знаю, — пожимаю плечами.

— Позволь себе быть слабой девочкой, — подносит мою руку к губам и целует, а у меня по спине мурашки пробегают от этой нежности. — Ты сумку оставь здесь. Я в аптеку схожу и поднимусь вместе с вещами.

— Ты мне выбора не оставляешь, — чувствую, как щёки опаляет жаром.

— Конечно не оставляю. Ты девочка и твоя задача расслабиться и позволить мне проявить чуточку заботы по отношению к тебе.

— Квартира триста сорок. Позвони по домофону как подойдёшь, — играю по его правилам.

— Так лучше, — отпускает мою руку позволяя выйти из машины.

Поднимаюсь к себе на этаж, чувствуя, как внутри всё сводит от неприятного предчувствия. На спине мелкие волоски встают дыбом, когда я вставляю ключ в замочную скважину и понимаю, что дверь не заперта.

Вдыхаю воздух полной грудью и вхожу в квартиру. Из кухни доносится запах жаренной яичницы и сосисок. Любимый завтрак моего мужа. Бросаю взгляд на обувь мужа, стоящие возле шкафа и чувствую как желудок неприятно сводит от страха.

— Алина? — из кухни выглядывает муж. — А где тебя носило три дня?

Глава 23

— Тебя это не касается. И что ты вообще здесь делаешь?

— Я же сказал, что мы с тобой не договорили, — его губы растягиваются в многообещающей улыбке.

— А я, кажется, сказала, что плевать хотела на твои разговоры, — вешаю дамскую сумочку на вешалку. Входную дверь специально не запираю на замок и оставляю чуть приоткрытой.

Вижу по горящим глазам мужа, что мой ответ его совершенно не устраивает. Он ходит по дому как его хозяин и, судя по всему, за те дни своего отсутствия уже придумал план, как не допустить развода.

Отхожу к кухонному столу, на котором стоит увесистый стеклянный графин с водой. Пусть только попробует применить ко мне силу. Огрею по голове, пусть поваляется на полу. Подумает над своим поведением.

— Алин, я ведь по-хорошему пришёл. Завтрак приготов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.